ЕДИНСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК В АКАДЕМИИ МОНСТРОВ

Isacat meow

isacat meow

Единственный человек в академии монстров

«Автор»
2026

meow i.

Единственный человек в академии монстров / i. meow — «Автор», 2026

Элоуэн была уверена, что поступила в самый обычный университет. Рога, хвосты, крылья и кровь в меню столовой она поначалу принимает за часть странной студенческой традиции. Очень скоро выясняется: Академия монстров действительно предназначена для существ, которых люди привыкли считать мифами, а Элоуэн — единственный обычный человек среди них.Но её появление пробуждает того, кого в академии называют Прародителем. Рэйван веками жил вдали от остальных, пока человеческий запах не заставил его снова обратить внимание на мир за пределами поместья.Теперь Элоуэн предстоит привыкнуть к жизни среди монстров, разобраться в тайнах собственного зачисления и понять, почему одно из самых опасных существ академии не может оставить её в покое.

© meow i., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 13
Глава 3 16
Глава 4 20
Глава 5 23
Глава 6 26
Глава 7 30
Глава 8 32
Глава 9 34
Глава 10 36
Глава 11 38
Глава 12 40
Глава 13 42
Глава 14 44
Глава 15 46
Конец ознакомительного фрагмента. 48

isacat meow
Единственный человек в академии монстров

Единственный человек в академии монстров
Isacat meow

Глава 1

В особняке так давно царила тишина, что казалось, будто здесь остановилось само время. Тяжёлые тёмные шторы закрывали окна от пола до потолка, и дневной свет просачивался лишь по краям. Старинные напольные часы в холле не ходили уже много лет, а в камине давно остыла светлая зола.

Лианы из сада забрались на каменные стены, оплели резные перила второго этажа и добрались до подоконника восточной спальни. Хозяина особняка звали Рэйван. Теперь мало кто осмеливался произнести это имя вслух. Он спал посреди огромной кровати, наполовину скрытый в тени.

Серебристо-седые волосы рассыпались по подушкам и спускались ниже плеч, резко выделяясь на бледной коже. Человеческий облик скрывал большую часть его истинной природы, но у левой ключицы всё ещё виднелся тёмный узор. Он тянулся через плечо и уходил на спину, напоминая чешую.

Когда узкая полоска солнечного света между шторами скользнула по его груди, узор едва заметно дрогнул. Рэйван открыл глаза. Первые несколько секунд его зрачки напоминали узкие вертикальные щели. Когда сон окончательно отступил, зрачки приняли привычную форму.

В особняке, как всегда, царила тишина. Ни шагов, ни голосов слуг в коридорах. Рэйван так долго жил здесь в одиночестве, что смена поколений за пределами его владений стала для него лишь смутным напоминанием о том, что время идёт. Однако сегодня что-то изменилось. Он замер.

Издалека, сквозь лес, до него донёсся запах, проникший через барьер, который существовал уже несколько столетий. Запах был настолько слабым, что даже большинство монстров высокого ранга ничего бы не почувствовали. В нём ощущалось живое тепло и незнакомая сладость. Рэйван нахмурился, откинул тонкое одеяло и опустил босые ноги на холодный мраморный пол.

Подойдя к окну, он одним движением раздвинул шторы. Дневной свет хлынул в спальню, которую солнце уже много лет не освещало целиком. К востоку от владений простирался бескрайний лес. За ним находилась академия, когда-то основанная людьми и постепенно перешедшая в руки тех самых существ, для сдерживания которых её и создали.

Рэйван стоял у окна, глядя поверх деревьев. Тёмные отметины у ключицы проступили снова, на этот раз отчётливее. Запах проник на его территорию. Он коснулся шеи и нащупал несколько новых чешуек. Его тело на что-то реагировало. Рэйван помрачнел.

* * *

Элоуэн стояла перед главными воротами академии и в третий раз проверяла письмо на телефоне. Адрес, номер студенческого билета, дата зачисления — всё совпадало. В письме о поступлении значилось именно это учебное заведение. Ей уже выделили комнату в общежитии, а чуть ниже перечислили предметы первого семестра.

И всё же старые чёрные кованые ворота заставляли её сомневаться. Над ними висел огромный приветственный плакат: «НЕДЕЛЯ ЗНАКОМСТВА С АКАДЕМИЕЙ — ДЛЯ ВСЕХ ВИДОВ». Элоуэн задержалась перед надписью, ещё раз сверила название учебного заведения в письме и покатила чемодан следом за группой студентов через ворота.

Она не успела пройти и десяти метров, когда заметила на другой стороне каменной дорожки молодого человека в чёрном пальто. Из его лба росли два чёрных рога, загнутых назад. Ни ремешков, ни заколок, ни швов — никаких видимых креплений. Когда он повернулся, она встретилась с ним взглядом. Глаза у него были золотистыми.

Элоуэн присмотрелась к нему и улыбнулась.

— Извините, а вы сами сделали эти рога?

Парень остановился, скользнул взглядом по прикреплённому к её груди значку первокурсницы и, ничего не сказав, пошёл дальше. Элоуэн проводила его взглядом. Судя по тому, как он двигался, рога даже весили как настоящие. В академии отнеслись к неделе знакомства куда серьёзнее, чем она ожидала.

К тому времени, когда Элоуэн добралась до главного двора, костюмы стали ещё замысловатее. Мимо прошла девушка в короткой юбке с длинным серовато-белым хвостом, кончик которого на миг обвился вокруг её икры. На другой стороне дорожки высокий студент спускался по ступенькам со стопкой книг в руках. По бокам лба у него было ещё по одному глазу, причём все четыре двигались независимо друг от друга. Элоуэн невольно засмотрелась, и тут все четыре глаза одновременно повернулись к ней.

Она опустила голову, с внезапным интересом уставившись в карту академии. Чуть дальше, у фонтана, стоял старшекурсник по имени Аурен. У него были короткие серебристо-белые волосы, тёмная кожа и пара чёрных крыльев, аккуратно сложенных за спиной. Кто-то окликнул его с противоположной стороны двора. Когда он обернулся, крылья расправились на полметра и снова сложились. В воздухе закружилось чёрное перо.

Элоуэн остановилась, незаметно сфотографировала его издалека и увеличила снимок. Она так долго разглядывала расправленные крылья, что забыла, что искала общежитие. Аурен заметил телефон в её руке и повернул голову в её сторону. Элоуэн тут же убрала телефон и поспешила дальше с чемоданом.

Заселение в общежитие оказалось на удивление простым. Сотрудница проверила её студенческий билет и не задала ни одного странного вопроса. Комната на четвёртом этаже Северного корпуса была уже готова. На столе лежали ключ, пропуск и распечатанное расписание. Элоуэн оставила вещи, взяла всё необходимое для первой пары и вышла. Чтобы попасть в главный учебный корпус, ей предстояло пройти через столовую.

У входа она замедлила шаг. Огромное электронное меню состояло из нескольких разделов: «ПИТАНИЕ ДЛЯ ХИЩНИКОВ», «РАЗДАЧА КРОВИ», «ЗОНА ПИТАНИЯ СЫРЫМИ ПРОДУКТАМИ». Элоуэн некоторое время простояла перед стойкой раздачи крови. Рыжеволосая девушка в начале очереди покосилась на неё.

На её бейдже было написано: «СЕЛЕНА». Кожа у девушки была почти белой, а когда она заговорила, из-под верхней губы показались кончики двух острых клыков.

— Первый раз такое видишь?

Элоуэн указала на меню и неуверенно улыбнулась.

— У вас даже столовая оформлена к неделе знакомства?

Селена на мгновение утратила свой равнодушный вид. Она вгляделась в лицо Элоуэн, медленно перевела взгляд на её горло и задержалась на нём чуть дольше, чем следовало.

— Ты думаешь, это праздничные декорации?

В её голосе прозвучало что-то странное. Элоуэн не успела объясниться: у стойки уже позвали Селену. Рыжая отвернулась, а потом ещё раз посмотрела на неё через плечо с лёгкой улыбкой.

— Приятного первого дня.

У Элоуэн без всякой видимой причины по спине пробежал холодок. Она решила не вставать в очередь и отправилась прямо в учебный корпус. В коридоре её внимание привлекло объявление: «Студентам при наступлении течки необходимо обратиться в медицинский корпус». Элоуэн прочитала его на ходу, решив, что речь идёт о каком-то заболевании. Чуть дальше висело другое объявление: «Полная трансформация в учебных корпусах запрещена».

Она остановилась. Театральный факультет? Кафедра спецэффектов? Из соседнего коридора как раз вышел тот самый четырёхглазый студент, теперь с ещё одной книгой в руках. Проходя мимо, он нарочно повернул к ней один глаз.

Элоуэн крепче сжала расписание, стараясь сохранять невозмутимый вид. Что ж, организаторы и правда постарались создать эффект полного погружения. Её первая пара называлась «Нормы межвидового общения». В аудитории уже сидело больше двадцати студентов.

Едва усевшись за парту, Элоуэн заметила в первом ряду парня по имени Торен. У него были короткие тёмно-каштановые волосы и волчьи уши, которые он даже не пытался скрыть. Уши всякий раз поворачивались в сторону звука, стоило кому-нибудь двинуть стул. Справа от него сидела Селена. Видимо, она тоже выбрала этот предмет. Заметив Элоуэн, девушка даже не помахала ей. Просто откинулась на спинку стула и улыбнулась той же загадочной улыбкой, что и в столовой.

Прозвенел звонок. В аудиторию вошёл профессор Халден Мирел. Судя по расписанию, преподавать этот предмет должен был пожилой мужчина. Седые волосы профессора были аккуратно причёсаны, костюм сидел безупречно, на носу — очки в тонкой оправе. Выглядел он совершенно обычно.

Впервые за всё утро Элоуэн расслабилась. Халден повернулся к доске и написал название предмета. В следующую секунду у него на затылке медленно открылся глаз и оглядел аудиторию. Ручка Элоуэн застыла над тетрадью.

Халден повернулся обратно, словно ничего не произошло.

— На этой неделе ничего сложного не будет. В этом году академия пересмотрела правила контроля физиологических циклов, поэтому начнём с наиболее распространённых нарушений. Хищнические инстинкты, приступы голода и брачные циклы не дают вам права нарушать чужие границы. При наступлении цикла необходимо в течение суток зарегистрироваться в медицинском корпусе. Студенты смешанного происхождения также обязаны предоставить обновлённые данные о гормональном фоне.

Элоуэн засомневалась, правильно ли расслышала профессора. Остальные, похоже, прекрасно понимали, о чём речь. Торен даже конспектировал. Студент с другого конца аудитории поднял руку. Его звали Джаспер. С одной стороны головы у него было волчье ухо, с другой изо лба торчал короткий тёмно-красный рог.

— Профессор Мирел, я в прошлом месяце перешёл уже на третий подавляющий препарат, а он теперь действует всего полдня. Мне всё ещё регистрироваться как оборотню?

Халден взглянул на список студентов.

— С прошлого года у вас доминирует демоническая кровь. Не стоит считать себя чистокровным оборотнем. После занятия зайдите к Вессе, пусть скорректирует дозировку. — Он сделал пометку напротив имени Джаспера. — И сами дозу не увеличивайте. Помните тех двоих, которые в прошлом семестре попали в изолятор?

Джаспер явно хотел возразить, но передумал и сел. Элоуэн смотрела на слова, которые записала в тетради: «ГИБРИД», «ВОЛК», «ДЕМОНИЧЕСКАЯ КРОВЬ». Она всё меньше понимала, на какой предмет умудрилась записаться.

С заднего ряда донёсся тихий стон.

— Ах…

Элоуэн не сводила глаз с профессора, притворяясь, что ничего не слышала. Профессор Мирел продолжал объяснять обновлённые правила. Сзади снова послышался приглушённый голос:

— М-м… помедленнее.

Ручка Элоуэн окончательно остановилась. Волчьи уши Торена прижались к голове. Он тоже всё слышал. Селена даже не удосужилась обернуться и лишь перелистнула страницу учебника.

Элоуэн какое-то время держалась, но всё-таки оглянулась. На последнем ряду у стены сидели два старшекурсника. Судя по бейджам, их звали Джорен и Мэйв. Мэйв практически сидела у него на коленях. Юбка задралась высоко на бёдрах, лицо девушки было прижато к

его шее, а Джорен крепко обхватил её за талию. Чем бы они ни занимались, безобидного объяснения этому не нашлось бы. Мэйв тихонько вздохнула.

— Ах… Джорен, подожди.

Сидевший неподалёку Алек не выдержал и сердито покосился на них.

— Если уж вам так приспичило, выйдите. Профессор Мирел вообще-то стоит прямо перед вами.

Джорен поднял голову без малейшего смущения.

— Мы почти закончили.

— Ты и в прошлый раз так говорил. — Алек закатил глаза.

По аудитории прокатились приглушённые смешки. Элоуэн медленно отвернулась. Теперь она уже не знала, куда смотреть: на доску или в учебник, в который хотелось зарыться с головой. Профессор Мирел, судя по всему, тоже прекрасно знал, что происходит. Он взглянул на последний ряд.

— Джорен. Мэйв. Ещё раз помешаете занятию — оба лишитесь сегодняшних баллов.

Мэйв отодвинулась от Джорена. Элоуэн уставилась на профессора. И всё? Его беспокоили только баллы за занятие? Помедлив, она подняла руку. Профессор кивнул, разрешая говорить.

— Профессор, у меня сегодня первый день, может, я ещё не разобралась в правилах. Но… у вас на такое всегда так реагируют?

Халден проследил за её взглядом и понял, о ком она говорит.

— Во время активной фазы цикла студентам сложнее себя контролировать, однако академия не позволяет им мешать окружающим. Джорен и Мэйв совершеннолетние и сами отвечают за своё поведение. Если они продолжат нарушать правила, получат взыскание, которое занесут в личные дела.

После объяснения Элоуэн запуталась ещё сильнее. Торен повернулся к ней.

— Ты никогда не видела никого в период течки?

Он нахмурился в ожидании ответа. Элоуэн взглянула на разложенные по парте документы о зачислении.

— В моём прежнем университете на задней парте во время занятия таким никто не занимался.

Торен, кажется, собирался что-то ответить, но вдруг принюхался. Его лицо изменилось, оба волчьих уха резко поднялись.

— Я что-то не то сказала? — нахмурилась Элоуэн.

Торен отстранился.

— Ты с какого факультета?

— С факультета бизнеса. У меня специальность — управление бизнесом.

— Я про твоё происхождение. К какому виду ты относишься?

Селена тоже выпрямилась на стуле. Элоуэн стало не по себе от внезапного внимания.

— У меня в семье все обычные. Ты вообще о чём?

Торен удивлённо приоткрыл рот.

— Человек?

— Да. — Она посмотрела на Селену. — А что, какие-то проблемы?

Несколько студентов поблизости уже обернулись к ней. Джаспер подался вперёд, едва заметно раздувая ноздри. Элоуэн инстинктивно отодвинула стул, но тут профессор Мирел постучал по столу.

— Продолжаем занятие.

Студенты один за другим отвернулись. До конца пары Элоуэн больше ничего толком не услышала. Как только прозвенел звонок, она собрала вещи и вышла. Кажется, Торен окликнул её, но она не остановилась. Сейчас ей нужно было только в администрацию.

* * *

В административном корпусе было гораздо тише, чем в учебном. За стойкой сидела Агнес Харроу, женщина лет шестидесяти с аккуратно заколотыми на затылке седыми волосами. На ней был тёмно-синий костюм, а на бейдже значилось: «Старший администратор академии». На вид она была обычным человеком. По крайней мере, Элоуэн не заметила ничего необычного и немного приободрилась.

Она протянула студенческий билет.

— Здравствуйте. Я хотела бы ещё раз проверить данные о зачислении. Сегодня произошло несколько… странных вещей. Мне кажется, я могла перепутать учебные заведения.

Агнес вставила карточку в считыватель. Через несколько секунд на экране появилось полное досье Элоуэн. Она сверила имя, номер комнаты в общежитии и открыла страницу с перечнем учебных предметов.

— Вы зачислены. Что-то не так с расписанием?

Она повернула монитор к Элоуэн. Та понятия не имела, с чего начать.

— Я видела людей с рогами. У кого-то был хвост. В столовой подают кровь. У моего профессора на затылке глаз, а ещё двое студентов во время занятия…

Она осеклась. Агнес взяла у неё расписание, прочитала имя преподавателя и произнесла:

— Халден? Третий глаз у него был всегда.

Элоуэн промолчала. Женщины посмотрели друг на друга через стойку. Спокойствие постепенно сошло с лица Агнес. Она снова взяла студенческий билет Элоуэн и открыла незаполненную графу о происхождении в её досье.

— Перед зачислением вы регистрировали своё происхождение?

— Я даже не знаю, что это такое. — Элоуэн встретила её взгляд. — Мои родители — обычные люди. Я тоже.

Агнес насторожилась.

— А лично вы? Когда-нибудь трансформировались? Вас проклинали? Ваша внешность когда-нибудь внезапно менялась?

Элоуэн покачала головой.

— Нет. Если бы со мной происходило хоть что-то подобное, я бы сейчас не стояла перед вами и не спрашивала, что это за учебное заведение.

Агнес прекратила расспросы. Забрав её карточку, она торопливо скрылась в кабинете за стойкой. Меньше чем через минуту вернулась с двумя людьми. Молодого мужчину звали Айвен Корр, он заведовал архивом данных о происхождении студентов. В руке он держал маленький прибор, целиком помещавшийся на ладони. Рядом с ним стояла Весса Ренн, старший врач медицинского корпуса. Её тёмные волосы были собраны сзади, глаза — светлого серо-фиолетового оттенка.

Айвен просмотрел досье Элоуэн и поднял голову.

— Нам нужно провести обычную проверку происхождения. Кровь брать не понадобится, просто положите руку на сканер.

Элоуэн с подозрением оглядела прибор.

— И всё? Это не больно?

Голос Вессы звучал мягче, чем голоса сотрудников администрации.

— Нет, не больно. — Она поставила прибор перед Элоуэн. — Нам нужно лишь определить вашу видовую принадлежность. Это займёт несколько секунд.

Помедлив, Элоуэн положила ладонь на поверхность сканера. Мягкий голубой свет прошёл от кончиков пальцев к запястью. Прибор издал мелодичный сигнал. Айвен взглянул на результат.

Все трое замолчали.

ВИД: ЧЕЛОВЕК

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ: НЕ ОБНАРУЖЕНО
ТРАНСФОРМАЦИЯ: ОТСУТСТВУЕТ

Весса подошла ближе и ещё раз проверила показания.

— Человек. Никаких примесей иной крови.

К тому моменту, когда она произнесла эти слова, выражение её лица совершенно изменилось. Элоуэн убрала руку.

— Ну вот, результат у вас есть. Теперь мне наконец кто-нибудь объяснит, куда я поступила?

Агнес не сразу ответила. Она вернулась к компьютеру и снова открыла дело Элоуэн. Айвен встал рядом и прокрутил страницу. С каждой строкой он хмурился всё сильнее.

— Студенческий номер действителен. Доступ в общежитие, проход через барьер, допуск к занятиям — всё в порядке. Поручителя нет, подписи ответственного администратора тоже.

Агнес тихо произнесла:

— Барьер у главных ворот не должен пропускать обычного человека без сопровождения.

Элоуэн вмешалась:

— Я вошла через главные ворота. Один раз приложила карточку, и они открылись. Вы тут все повторяете, что обычных людей здесь быть не должно, но я-то здесь. Мне кто-нибудь объяснит, чему вообще учат в этой академии?

Агнес долго смотрела на неё, прежде чем ответить. Теперь она говорила гораздо осторожнее.

— Академия принимает совершеннолетних представителей нечеловеческих видов. Здесь их учат контролировать свои способности и жить в обществе. — Она сделала паузу, чтобы убедиться, что Элоуэн её слушает. — Изначально академию основали люди, чтобы предотвращать опасные срывы и обезопасить население за её пределами. Со временем система изменилась. Сейчас здесь могут учиться чистокровные существа, гибриды и те, кто пережил превращение.

Элоуэн стояла перед ней, не успевая осмыслить услышанное. Агнес указала на принесённое ею расписание.

— Рога, хвосты и крылья, которые вы видели, настоящие. В столовой есть кровь, потому что некоторым студентам она необходима. На занятиях по контролю циклов их учат справляться с физиологическими изменениями. Простите, мы только сейчас узнали, что произошло.

Все странности, которые Элоуэн успела заметить за утро, вдруг сложились в одну пугающую картину. Рога, хвосты, крылья. Парень с четырьмя подвижными глазами. Клыки Селены. Лицо Торена в тот момент, когда она сказала, что человек. Элоуэн прижала ладонь ко лбу.

Проснувшись сегодня утром, она переживала, что учёба окажется слишком трудной, а в общежитии будет неудобно жить. Ей и в голову не приходило, что она может случайно поступить в академию монстров. Она опёрлась на стойку и подождала, пока дыхание выровняется, затем опустила руку.

— Ладно. Кажется, я всё поняла.

Агнес ждала. Элоуэн положила студенческий билет на стол.

— Пожалуйста, отмените моё зачисление. Я уезжаю домой.

Айвен сел за компьютер, открыл страницу со статусом студента, ввёл данные администратора и отправил запрос на отчисление. Страница загрузилась. На экране появилось красное предупреждение. Он попробовал ещё раз, с тем же результатом.

Агнес встала у него за спиной. Проверив панель прав доступа, она велела ему воспользоваться административной учётной записью с наивысшим уровнем полномочий. Айвен вошёл в систему заново и повторно отправил запрос. Система не реагировала. Через несколько секунд на экране появилась новая надпись.

СТАТУС СТУДЕНТА НЕ ПОДЛЕЖИТ АННУЛИРОВАНИЮ

Рука Айвена замерла на мыши. Весса подошла ближе. Агнес велела ему открыть сведения о том, на каком основании было утверждено зачисление. Файл развернулся. Строка, в которой полагалось указать имя администратора, одобрившего зачисление, была пуста. Вместо имени там стоял код из древней системы идентификации академии. Страница обновилась.

СТАТУС ДОПУСКА: ДЕЙСТВИТЕЛЕН

ЗАЧИСЛЕНИЕ: БЕССРОЧНОЕ

ОСНОВАНИЕ: УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ ЗАВЕТ

В кабинете повисла тишина. Агнес долго смотрела на последнюю строчку. Краска медленно сошла с её лица. Наблюдая за реакцией всех троих, Элоуэн почувствовала, как у неё тревожно сжалось в животе.

— Что значит «Учредительный завет»?

Никто не спешил ей отвечать.

* * *

По другую сторону леса шторы особняка оставались открытыми. Рэйван сидел у окна в кресле с высокой спинкой, серебристо-седые волосы спадали на одно плечо. Тёмная чешуя, прежде видневшаяся только у ключицы, проступила и на шее, тускло поблёскивая при каждом вдохе. Рэйван опустил взгляд на недавно появившиеся отметины.

Впервые за долгие века он не мог совладать с реакцией собственного тела. Незнакомый запах всё ещё доносился из академии. За прошедшие часы он научился совершенно отчётливо различать его тёплую сладость, а под ней — ни с чем не сравнимую жизненную силу человека.

Рэйван поднял глаза. На этот раз он не отвёл взгляда.

Глава 2

Когда Элоуэн вернулась в Северный корпус, на улице уже совсем стемнело. В администрации ей так и не дали внятного ответа. Агнес лишь объяснила, что Учредительный завет относится к самым ранним записям академии, а современная система не позволяет получить доступ к полному документу. Пока сотрудники не выяснят, что произошло, Элоуэн будет числиться студенткой.

Комната в общежитии, занятия, доступ в столовую и разрешение на перемещение по территории академии — всё оставалось в силе. Всю дорогу обратно у неё было отвратительное настроение. Утром она вышла из дома с мыслью о том, трудно ли будет привыкнуть к новому учебному заведению. К вечеру её интересовало уже другое: есть ли здесь хоть что-нибудь нормальное?

На четвёртом этаже было оживлённее, чем днём. Несколько студентов сидели в общей гостиной. Девушка с оленьими рогами вернулась из медицинского корпуса с двумя коробками лекарств и сразу пошла наверх. Кто-то у торгового автомата жаловался, что один из жильцов опять убавил мощность общего нейтрализатора запахов.

Часть стены занимало большое новое объявление. «КОНТРОЛЬ ТЕЧКИ И ГОНА». Под заголовком были перечислены ограничения на посещение комнат, часы выдачи подавляющих препаратов и запрет на выделение феромонов в местах общего пользования. Элоуэн долго стояла перед объявлением. Ещё утром все эти слова показались бы ей частью абсурдного оформления к началу учебного года. Теперь каждую строчку следовало читать всерьёз.

Вернувшись в комнату, она бросила сумку возле стола и опустилась на стул, даже не сняв пальто. Папка с информацией для новых студентов лежала там же, где она её оставила. Первую страницу целиком занимали правила академии и пояснения к учебным предметам. Осилив две страницы, Элоуэн потеряла терпение и закрыла папку.

Телефон не ловил мобильную сеть, но внутренняя сеть академии работала. Она вошла в систему. Первое объявление на главной странице гласило: «Доступ в волчье общежитие В временно ограничен в связи с преждевременным наступлением гона». Элоуэн несколько секунд смотрела на экран, а потом закрыла страницу. На сегодня с неё хватит.

Она взяла чистую одежду и отправилась в ванную. Горячий душ наконец позволил немного успокоиться. Чёрные рога, хвосты, крылья, третий глаз профессора Мирела — всё, что она видела утром, крутилось у неё в голове целый день. Это по-прежнему казалось невозможным, но всё было слишком реально, чтобы отмахнуться. После душа она вытерла волосы полотенцем, оставив их немного влажными, переоделась в просторную пижаму и вышла из ванной.

В коридоре послышались шаги. Возле комнаты 407 они замедлились. Сначала Элоуэн не обратила на них внимания, но тот, кто шёл по коридору, вдруг остановился. Дверь её комнаты осталась приоткрытой. Через узкую щель она увидела незнакомого студента, стоявшего посреди коридора. Он не стучал, лишь поворачивал голову то в одну, то в другую сторону, словно пытался определить, откуда идёт какой-то запах.

Через несколько секунд он повернулся к её двери. Элоуэн закрыла дверь. В коридоре воцарилась тишина. Наконец шаги стали удаляться. Она всё ещё держалась за дверную ручку, чувствуя, как внутри нарастает беспокойство.

Телефон завибрировал. Во внутреннем чате академии появилось сообщение.

Торен: Пережила первый день?

Элоуэн вспомнила волка, который сидел перед ней на занятии. По крайней мере, этого она знала.

Еле-еле, — ответила она.

В следующем сообщении он спросил, живёт ли она в Северном корпусе. Она уже набирала: «Откуда ты знаешь?», когда пришло ещё одно сообщение. Оказывалось, все студенты могут посмотреть в профиле друг друга, в каком корпусе общежития кто живёт.

Без паники.

Элоуэн немного подумала, сообщила ему номер комнаты и спросила, что ему нужно. Торен не сразу ответил.

Внизу есть кладовая. Возьми там блокатор запаха.

Элоуэн нахмурилась и спросила, зачем он ей. Примерно через минуту экран вновь загорелся.

Потому что тебя чуют.

Она вспомнила незнакомца, только что стоявшего перед её дверью.

Жуть какая, — написала она.

Не успела она отправить сообщение, как раздался стук. Элоуэн сначала посмотрела в глазок. За дверью стоял Торен в чёрной толстовке с низко натянутым капюшоном. В руке он держал прозрачный флакон с распылителем.

Она открыла дверь, не выходя из комнаты.

— Ты и правда сам принёс? Я думала, просто скажешь, где эта кладовая.

Торен протянул ей флакон.

— Ты пока ничего здесь не знаешь. Пока найдёшь кладовую, весь этаж, наверное, уже запомнит твой запах.

Элоуэн повернула флакон и прочитала этикетку.

— Мне правда без этого никак?

— Кое-кто уже искал тебя в коридоре. — Торен указал на инструкцию. — Распыляй на одежду, на кожу не надо. Завтра перед выходом немного побрызгайся.

Вспомнив шаги за дверью, она всё-таки взяла флакон. Поначалу Торен говорил совершенно нормально, но, стоило им оказаться чуть ближе друг к другу, как он заметно напрягся. Он заставил себя дышать медленнее.

Из-под капюшона показалось волчье ухо. Прежде оно было отведено назад, теперь же медленно приподнялось. Элоуэн, всё ещё придерживая дверь, уставилась на него.

— Ты тоже мой запах чувствуешь?

Торен отвёл взгляд и не ответил сразу. Элоуэн наклонила голову, понюхала рукав и снова посмотрела на него.

— Я только что из душа. От меня одним шампунем пахнет.

Торен промолчал. После душа её собственный запах, наоборот, стал отчётливее. Ни духов, ни смешанных чужих запахов, которые оседали на всех студентах академии. Теперь он ощущал её запах с пугающей ясностью.

Он уже принял подавляющее средство, но тело всё равно разогревалось. Элоуэн помахала рукой перед его лицом.

— Так чем от меня пахнет?

— Сильно пахнет. — Его взгляд ненадолго задержался на её горле. — Достаточно сильно, чтобы привлекать внимание. Спрей немного приглушит запах.

Она так и стояла в комнате с флаконом в руке. Торен убрал руку с дверного косяка, чтобы Элоуэн могла закрыть дверь в любой момент. Её явно не устроило услышанное.

— У вас тут все отвечают только на половину вопроса?

Торен тихо рассмеялся и отступил на полшага. Стоило отойти, как волнение немного улеглось.

— Через несколько дней сама поймёшь. Если кто-то постучит ночью, сначала убедись, что знаешь, кто там. Особенно сейчас. У нескольких студентов с волчьей кровью преждевременно начался гон.

Элоуэн взглянула на его уши.

— А у тебя? Ты всё это время даже в глаза мне не смотришь.

Лицо Торена на мгновение изменилось. Он натянул капюшон пониже.

— Иди спать.

С этими словами он ушёл, так ничего больше и не объяснив. Элоуэн стояла в дверях и смотрела, как он скрывается за поворотом лестницы. Она всё больше убеждалась, что каждый в этой академии знает десяток вещей, о которых упорно отказывается говорить прямо.

Когда она закрыла дверь, Торен спустился на первый этаж. Лишь выйдя из Северного корпуса, он достал из кармана маленькую серебристую таблетницу и положил одну таблетку под язык. За два года эта дозировка ни разу его не подводила. Сегодня всё обстояло иначе.

В окне на четвёртом этаже всё ещё горел свет. Даже когда их разделяли четыре этажа и толстые стены, он помнил запах, который уловил у её двери. Тот словно засел глубоко в носу и никак не выветривался. Торен оставался на улице, пока таблетка полностью не растворилась. Неприятный зуд у корней зубов так и не прошёл.

Глава 3

На следующее утро Элоуэн заметила, что на неё смотрят ещё чаще, хотя она даже не успела добраться до столика. Она только вошла в столовую с завтраком, когда двое парней, разговаривавших у одного из длинных столов, одновременно замолчали. В одном из них легко было узнать оборотня. Он дважды принюхался, затем взял поднос и пересел подальше.

Элоуэн терпела чужие взгляды, пока не прошла через весь зал. Наконец она плюхнулась на стул напротив Селены. Рыжеволосая вампирша пила что-то очень тёмное. Когда Элоуэн села, она всего лишь опустила чашку. Элоуэн поставила поднос на стол.

— Что со мной не так?

Селена усмехнулась.

— Наконец-то задумалась?

— Торен вчера вечером принёс мне блокатор запаха. Сегодня утром я забыла им воспользоваться, и по дороге сюда целых три человека обернулись на меня.

Селена подалась ближе, осторожно вдохнула и снова отстранилась. Она взглянула на сумку Элоуэн.

— В следующий раз положи его туда. Увидишь перед выходом.

Элоуэн понюхала рукав.

— Я по-прежнему ничего не чувствую.

— Свой запах ты не почувствуешь. Хватит нюхать рукава.

Элоуэн опустила руку и стала ждать. Селена задумчиво поворачивала чашку кончиками пальцев.

— Кровь, кожа, тепло тела. И ещё что-то. Не могу понять, что именно. Вчера это уже хорошо чувствовалось, сегодня стало сильнее.

Она серьёзно посмотрела на Элоуэн.

— По возможности держись подальше от волчьих общежитий. Волки реагируют на запахи сильнее, чем я.

— Ты так говоришь, будто я хожу с куском сырого мяса на шее.

Селена рассмеялась.

— Вполне подходящее сравнение. Только волкам этого не говори.

Элоуэн уставилась на неё. Селена сделала ещё глоток.

— Я не пытаюсь тебя напугать. Большинство студентов с детства учатся сдерживать свои инстинкты. Обычно никто не сходит с ума просто от чужого запаха. Но ты здесь всего второй день, а люди уже реагируют ненормально. Рано или поздно тобой заинтересуются в медицинском корпусе.

Элоуэн чуть было не сказала, что уже успела там побывать, но скоро начиналась первая пара. Она решила просто доесть завтрак.

Утро прошло без происшествий. После второй пары Элоуэн наткнулась на Торена возле учебного корпуса. Он выглядел гораздо хуже, чем накануне вечером. Под глазами залегли тени, двигался он медленнее обычного. Первое, о чём он спросил:

— Ты не пользовалась тем, что я тебе дал?

Элоуэн поправила лямку рюкзака.

— Забыла. Селена уже прочитала мне нотацию. — Она взглянула на его уши и добавила: — Ещё сказала держаться подальше от волков.

Торен помрачнел. Как раз в этот момент мимо прошёл высокий оборотень. Сделав несколько шагов, он оглянулся на Элоуэн. Торен шагнул вперёд, заслоняя её от другого волка. Элоуэн это заметила.

— У всех волков такое чувствительное обоняние?

— У некоторых цикл начался раньше срока, им ещё не скорректировали дозировку препаратов.

Она посмотрела на его опущенные уши.

— Ты и сам выглядишь неважно. Селена говорила, что волкам меняют дозировку подавляющих средств.

Торен коснулся таблетницы в кармане и отвёл глаза.

— В медицинском корпусе разберутся.

— Тогда сходи к Вессе.

Не ответив, он пошёл вместе с ней в сторону столовой. Элоуэн возражать не стала. После вчерашней пары он входил в число немногих людей, которых она здесь знала.

В обед столовая гудела от голосов. Они нашли столик возле стены. Элоуэн взяла что-то простенькое на обед и сок, Торен — только чёрный кофе. В середине обеда кто-то подошёл сзади и похлопал его по плечу. Оказалось, из медицинского корпуса передали просьбу явиться, чтобы уточнить данные о цикле за прошлую ночь.

— Сейчас? — нахмурился Торен.

Студент пожал плечами.

— Доктор Весса сама оставила сообщение.

Прежде чем встать, Торен посмотрел на Элоуэн.

— Я вернусь. Если уйдёшь раньше, возьми с собой блокатор запаха.

— Да знаю я. Ты уже третий раз мне говоришь.

Торен ушёл. Элоуэн открыла расписание занятий во внутренней системе и продолжила есть. Через несколько минут он вернулся.

— Вессы там не было. Медсестра сказала зайти позже.

Элоуэн рассеянно отозвалась, не придав этому значения. Торен снова сел. Его взгляд остановился на стаканчике с соком перед ней. Под столом его пальцы сжались, а затем медленно разжались. Элоуэн допила оставшуюся половину сока. До конца обеда Торен так и не притронулся к кофе.

К середине третьей пары Элоуэн стало жарко. Кондиционер был настроен на такую низкую температуру, что несколько человек впереди сидели в куртках, но у неё на шее выступал пот. Поначалу ей просто казалось, что в аудитории душно. Потом сердце забилось быстрее. Обычные звуки — шелест страниц, тихие разговоры, царапанье ручек по бумаге — сделались неестественно отчётливыми. Она выпила воды, но это не помогло.

Селена, сидевшая через два ряда, вдруг обернулась. Она до этого конспектировала, но, уловив запах в воздухе, резко выпрямилась. Преподаватель едва успел дописать строку на доске, когда Селена отодвинула стул и пересекла аудиторию.

— Элоуэн, ты что-нибудь пила за обедом?

Она говорила тихо, опираясь рукой о край её парты.

— Сок. — Элоуэн вытерла лоб и почувствовала, что ладонь мокрая от пота. — Я обедала с Тореном. Так и не воспользовалась его спреем… Думаешь, сейчас поможет?

Селена становилась всё мрачнее. Она наклонилась ближе, но почти сразу отстранилась. Другие студенты тоже начали реагировать. Кто-то в первом ряду то и дело оттягивал воротник, парень с волчьей кровью переломил ручку пополам, а на другом конце аудитории один из студентов просто собрал вещи и вышел. Элоуэн наконец поняла, что дело серьёзнее обычного перегрева.

— Что со мной происходит?

— В медицинский корпус. Немедленно. — Селена по-прежнему говорила вполголоса. — Твой запах только что стал намного сильнее. Если останешься здесь, случится беда.

Элоуэн встала, и её накрыл приступ головокружения. Она ухватилась за парту, на секунду потемнело в глазах. Селена подхватила её под руку, но через несколько секунд отпустила. Даже её дыхание изменилось. Тихо выругавшись, она позвала профессора.

Тот связался с медицинским корпусом через терминал в аудитории, велел ближайшим студентам вернуться на места и освободил проход у двери для врача, который якобы уже был в пути. Первым появился Торен. Он стоял на пороге, бледный, с полностью открытыми волчьими ушами. Вокруг зрачков залегла неестественная тьма.

— Элоуэн. Я тебя отведу.

Селена встала перед ней.

— Откуда ты знаешь, что ей нужно в медицинский корпус?

Торен замялся.

— Я только что оттуда. Внизу её уже ждут.

У Элоуэн так кружилась голова, что она едва разобрала последние слова. Ей хотелось только выбраться из душной аудитории.

— Да хватит спорить. Пойдёмте.

У двери уже собрались ещё двое студентов. Селена повернулась, чтобы оттеснить их. Воспользовавшись моментом, Торен взял Элоуэн под руку и вывел в коридор. Селена успела добраться до двери, но оборотень в коридоре опрокинул стул и ухватился за дверной косяк, преградив ей путь. Профессор поспешил его удержать. Когда Селена снова посмотрела в коридор, Торен уже уводил Элоуэн по боковой лестнице. Дважды окликнув их, она вернулась к профессору объяснять, что происходит.

Именно в этот момент врач сообщила через терминал, что только что подошла к главному входу в учебный корпус. Они бросились к боковой лестнице, но у нижнего выхода уже никого не было. Торен двигался быстро.

Элоуэн вышла с ним из учебного корпуса, однако никого из сотрудников, которые якобы её ждали, так и не увидела. Она попыталась заговорить, но новый приступ головокружения заставил её остановиться и перевести дух. Торен поторопил её, сказав, что нужно обойти соседние аудитории. Через несколько минут Элоуэн наконец сориентировалась. Они шли на север, а медицинский корпус находился в центральной части академии. Она остановилась.

— Торен, нам не туда.

Он тоже остановился.

— На главной дороге сейчас толпа. Если вести тебя туда в таком состоянии, проблем станет только больше.

Когда он снова двинулся вперёд, Элоуэн не последовала за ним. Она отдёрнула руку, прежде чем он успел её взять.

В памяти всплыл недопитый сок. Торен уходил из-за стола. Вернувшись, сел прямо напротив стаканчика. И первое, о чём спросила Селена, — что она пила.

У Элоуэн похолодело в животе. Она посмотрела на руку Торена.

— Ты уходил во время обеда. Когда вернулся, я допила сок.

Плечи Торена напряглись. Элоуэн отступила.

— Что ты туда подсыпал?

Он тяжело дышал. Капюшон соскользнул назад, открыв оба стоящих торчком волчьих уха. На стиснутом кулаке вздулись вены.

— Я только хотел проверить, будешь ли ты…

Элоуэн помрачнела.

— Ты подсыпал мне какую-то дрянь, чтобы проверить?

— Для здешних видов это безвредно. Доза была маленькая. Я не думал, что ты так отреагируешь.

— Я в первый же день сказала тебе, что я человек.

Торен на миг закрыл глаза.

— Знаю.

Он по-прежнему смотрел прямо на неё. Элоуэн стало мерзко. Она развернулась и пошла прочь. Торен шагнул следом.

— Элоуэн, не ходи одна. Твой запах сейчас…

Она ускорила шаг. Он пошёл за ней.

— Элоуэн!

Она даже не оглянулась. В районе учебных корпусов было слишком много людей, поэтому Элоуэн свернула на более тихую боковую дорожку. Действие препарата всё усиливалось. Ноги слабели, а любой посторонний звук воспринимался так остро, что резал нервы. Вскоре каменная дорожка закончилась. Дальше, между густыми деревьями, шла узкая тропа. Ни указателя, ни обозначения на выданной ей карте академии. Элоуэн было всё равно. Она свернула на тропу.

За деревьями скрылись учебные корпуса. Торен дошёл до самой опушки леса и остановился.

— Элоуэн, возвращайся!

Впервые в его голосе прозвучала настоящая паника. Элоуэн опёрлась на дерево, чтобы отдышаться, а затем пошла дальше в лес. Теперь она предпочла бы заблудиться, лишь бы больше не приближаться к Торену.

Глава 4

Каменная дорожка в лесу оказалась длиннее, чем ожидала Элоуэн. Поначалу она ещё слышала Торена позади себя. Минут через десять или пятнадцать остался только шелест листвы на ветру. От препарата становилось всё жарче. Даже в кончиках пальцев ощущалось неприятное покалывание, а окружающий мир время от времени расплывался перед глазами.

Сил бежать у неё больше не было. Она медленно шла вперёд, опираясь на стволы деревьев. Наконец лес начал редеть. Впереди показалась высокая каменная стена, почти вся заросшая тёмно-зелёным плющом. За стеной виднелась крыша особняка. Элоуэн достала телефон, но карта никак не загружалась. Внутренняя сеть академии совсем пропала. Она оглянулась. Позади никого не было. Оставаться одной в лесу ей тоже не хотелось.

В стене виднелись чёрные железные ворота, покрытые непонятными символами. Элоуэн ожидала, что они будут заперты, однако, едва она коснулась металла ладонью, створки почти бесшумно распахнулись внутрь. Она с удивлением посмотрела на них.

Дорожка вела прямо к особняку. Сады по обе стороны от неё уже много лет оставались без должного ухода. Кустарники и вьющиеся растения разрослись далеко за пределы клумб, а несколько каменных статуй почти целиком скрылись в зелени. Сам особняк, впрочем, явно не был заброшен. Окна целы, ступени чистые, возле парадного входа почти не было опавших листьев. Кто-то здесь жил.

У двери Элоуэн снова потеряла равновесие. О приличиях она уже не думала. Ей требовались вода и место, где можно присесть. Толкнув дверь, она ощутила поток воздуха, гораздо более прохладного, чем в лесу. Холл оказался огромным. Мебель выглядела так, словно ей место в музее. В камине не горел огонь, а на длинном столе ничто не указывало на то, что им недавно пользовались. В такой тишине Элоуэн невольно заговорила вполголоса. Сделав несколько шагов внутрь, она позвала:

— Здравствуйте?

Голос разнёсся по просторному холлу. Сначала никто не ответил, затем сверху послышались тихие шаги. Элоуэн подняла голову. За перилами второго этажа стоял мужчина. Серебристо-седые волосы спускались ниже плеч, кожа казалась мертвенно-бледной. На нём были тёмные брюки и свободная, наполовину расстёгнутая рубашка. У левой ключицы виднелся большой участок тёмной чешуи, поднимавшейся по шее и едва поблёскивавшей в полумраке.

У Элоуэн уже не осталось сил как следует удивиться. Она опёрлась на шкаф.

— Извините. Я пришла из академии, кажется, случайно забрела на частную территорию. Мне нехорошо. Можно немного воды?

Мужчина наверху не ответил. С того самого мгновения, как она переступила порог, тело Рэйвана узнало этот запах. То, что вырвало его из сна тем утром, теперь оказалось так близко, что игнорировать его было невозможно. Только сейчас к знакомому запаху примешивался резкий химический след препарата.

Он спустился по лестнице. Чем ближе он подходил к Элоуэн, тем отчётливее проступала чешуя на его шее. Человеческий облик, который он обычно сохранял без малейших усилий, начал меняться. Зрачки медленно сузились.

Элоуэн заметила это, но не отступила. По крайней мере, этот мужчина не преследовал её по лесу. Рэйван остановился в нескольких шагах.

— Что ты приняла?

Элоуэн нахмурилась.

— Кажется, кто-то что-то добавил мне в напиток.

— Кто?

— Оборотень.

Рэйван нахмурился. Он уловил запах препарата. Этот препарат разработали для стимуляции репродуктивных циклов у некоторых видов монстров. По их меркам доза была небольшой, но для человеческого организма всё обстояло иначе. Впрочем, ещё более странной была сама Элоуэн. Под действием препарата у неё не просто повысилась температура тела. Её собственный запах усиливался с каждой минутой, и даже Рэйван ощущал, как внутри зарождается незнакомая реакция.

Из леса донёсся слабый шорох. Рэйван повернул голову. У границы барьера всё ещё находился волк. Торен так и не ушёл, он лишь не осмеливался пересечь границу. Рэйвану даже не пришлось идти к двери. Его присутствие распространилось по всему поместью. Лес затих. За барьером лицо Торена побелело, а тело оцепенело. Волчьи инстинкты распознали опасность прежде, чем он успел что-либо осмыслить. Он больше не шагнул вперёд и отступил вглубь леса.

Элоуэн ничего этого не заметила. Она лишь чувствовала, как с каждой секундой тяжелеет тело.

— Мне нужно вернуться в медицинский корпус.

Рэйван перевёл взгляд обратно на неё.

— Если вернёшься сейчас, будет ещё хуже.

— Зато там есть врачи.

— И множество существ, которые могут тебя учуять.

Элоуэн вспомнила, как отреагировали студенты в аудитории. Она сразу поняла, что он имеет в виду, и почувствовала, как слабеет её хватка.

— Я же не могу оставаться здесь вечно.

Рэйван промолчал. Элоуэн попыталась выпрямиться. Внезапно голова снова закружилась, и её повело в сторону. Рэйван подхватил её. В тот миг, когда их кожа соприкоснулась, по его ладони пробежало незнакомое тепло. Пальцы резко сжались.

Элоуэн тоже это почувствовала. Рука у него была прохладной, но от прикосновения мучительный жар в её теле вдруг стал отчётливее, словно под ним пробудилось какое-то новое ощущение. С такого близкого расстояния она наконец разглядела тонкие вертикальные зрачки. Они уже совсем не походили на человеческие. Чешуя на его шее продолжала разрастаться. Элоуэн смотрела на происходящее, и ей с каждой секундой становилось труднее соображать.

— Вам тоже нехорошо?

Рэйван опустил взгляд на руку, которой её держал. За тысячи лет он никогда не испытывал ничего подобного. Он быстро отпустил Элоуэн. Стоило им отдалиться друг от друга, как беспокойство внутри немного утихло. А Элоуэн уже почти не осталось сил сопротивляться недомоганию.

— Мне нужно сесть.

Рэйван сделал два шага к лестнице. Не услышав за собой шагов, он оглянулся. Элоуэн по-прежнему держалась за шкаф. Было видно, что даже обычная ходьба даётся ей с трудом. Он не стал заставлять её идти. Он подхватил её под колени и спину и поднял на руки. Элоуэн инстинктивно вцепилась в его рубашку.

— Подождите. Я не говорила, что останусь здесь.

— Ты не дойдёшь до второго этажа.

— Но это же не значит, что меня можно вот так хватать!

Рэйван посмотрел на неё сверху вниз.

— Хочешь пойти сама?

Элоуэн попробовала пошевелить одной ногой, тут же пожалела об этом и сдалась.

— …Ладно.

Рэйван продолжил подниматься по лестнице. На полпути Элоуэн вдруг кое о чём вспомнила.

— Я даже не знаю, как вас зовут.

— Рэйван.

Незнакомое имя пришлось мысленно повторить, чтобы запомнить.

— А я Элоуэн.

Рэйван больше ничего не сказал. Её запах он запомнил давно. Теперь знал и её имя.

В спальне оказалось теплее, чем в холле. Рэйван усадил её на край кровати и принёс стакан холодной воды. Элоуэн выпила больше половины, но жар в теле почти не унялся. Казалось, препарат проник глубоко в кровь, и чем дольше действовал, тем труднее было выносить жар. Она легла. Почти сразу её потянуло в сон.

Рэйван не подходил ближе. Он сел в кресло с высокой спинкой на другом конце комнаты, пытаясь понять, что происходит с его собственным телом. Тёмная чешуя, начавшая распространяться от ключицы тем утром, теперь дошла до челюсти. Ничего подобного с ним прежде не случалось. Дыхание Элоуэн постепенно выровнялось.

В какой-то момент она ненадолго проснулась. За окном было совсем темно. Камин отбрасывал на стену слабый золотистый свет. Слышалось лишь редкое потрескивание огня. Рэйван по-прежнему сидел в кресле, серебристо-седые волосы спадали на одно плечо. Тёмная чешуя на его шее резко выделялась в свете пламени. Сонная Элоуэн некоторое время наблюдала за ним. Действие препарата ещё не прошло. Рэйван тоже не спал. С тех пор как она вошла в особняк, незнакомая реакция внутри его тела не прекращалась до конца.

Элоуэн снова закрыла глаза. Рэйван сидел в кресле, пока в комнате не стало совсем тихо.

Глава 5

Когда Элоуэн снова проснулась, за окнами по-прежнему стояла непроглядная тьма. Сильный жар спал, но под кожей оставалось неприятное тепло. Она откинула одеяло и села.

На лбу уже выступил пот. Стакан возле кровати был пуст, а Рэйвана в комнате не оказалось. Элоуэн встала, опираясь рукой на матрас, дождалась, пока перестанет кружиться голова, и открыла дверь спальни.

Внизу горел свет. Рэйван стоял у одного из больших окон холла, распустив серебристо-седые волосы по спине. За ночь чешуя на его шее распространилась ещё дальше, и теперь виднелась даже под расстёгнутым воротом рубашки. Услышав шаги на лестнице, он обернулся.

Он следил за тем, как она спускается, но не приближался. Элоуэн почти добралась до нижней ступеньки, когда жар снова нахлынул. Она вцепилась в перила, дыхание стало поверхностным.

Рэйван успел пересечь холл и подхватить её за талию прежде, чем у неё подкосились ноги. Стоило ей прижаться к нему, как невыносимое напряжение внутри ослабло. Элоуэн замерла от неожиданного облегчения и невольно прислонилась к нему ещё теснее.

Она уткнулась лбом ему в грудь и скомкала в руке его рубашку. Рэйван опустил на неё взгляд. Как только он чуть ослабил объятия, неприятные ощущения вернулись, и она снова прижалась к нему.

— Не двигайся.

Просьба прозвучала едва слышно. Рэйван больше не пытался отстраниться. Он крепче обнял её, поддерживая, пока она с закрытыми глазами ждала, когда мир вокруг перестанет качаться.

Её дыхание понемногу выравнивалось. У Рэйвана всё происходило иначе. Чешуя на шее потемнела, за одним ухом проступили новые узоры, когда он склонился к ней.

Он провёл носом по её волосам и задержался у шеи. Почувствовав его дыхание на коже, Элоуэн напрягла плечи, но осталась на месте. Рука на пояснице притянула её ближе, пока между ними совсем не осталось пространства.

Элоуэн подняла голову. Его зрачки сузились до длинных вертикальных щелей. Он некоторое время изучал её лицо.

— Боишься?

Она не ответила, лишь сильнее вцепилась в рубашку. Рэйван, похоже, понял её и без слов. Он снова склонил голову, и самообладание, которое он сохранял с прошлой ночи, начало ему изменять.

Сначала он двигался осторожно, словно каждый сантиметр между ними всё ещё имел значение. Затем его рука сильнее обхватила её талию, и осторожность стала исчезать. Серебристо-седые волосы соскользнули с его плеча на её ключицу, а чешуя на шее распространялась всё дальше: ему становилось всё труднее сохранять человеческий облик.

Элоуэн никогда прежде не видела его настолько близким к потере контроля. В его глазах почти не осталось ничего человеческого, но мысль о том, что он отойдёт, пугала её больше. Чем ближе он держался, тем слабее становилось мучительное ощущение, вызванное препаратом.

Облегчение постепенно сменилось острой потребностью в нём. Элоуэн держалась за его плечо, затаивая дыхание всякий раз, когда ощущения усиливались слишком резко. Однажды она попыталась немного отстраниться, чтобы собраться с мыслями, но чувство опустошённости вернулось так внезапно, что она передумала. Рэйван снова притянул её к себе.

— Элоуэн, — хрипло произнёс он.

Она подняла глаза. Он склонился к ней раньше, чем она успела ответить, и у неё вырвался тихий звук. Рэйван замер на долю секунды, затем прижался лицом к её шее. Его дыхание стало таким же неровным, как у неё.

Тёмные узоры распространились по его рукам. Элоуэн почти не замечала их. Она ощущала только его тепло, руку на талии и неприятное чувство, возвращавшееся, стоило ему отдалиться. Рэйван стянул с неё верх через голову.

Он приподнял её бюстгальтер и склонился к груди, обхватив губами сосок, а рукой скользнул под бельё. От первого же прикосновения пальцев Элоуэн выгнулась, и у неё перехватило дыхание.

— Как приятно…

Слова оборвались, когда он снова её коснулся, и тело отозвалось раньше, чем она успела договорить.

Рэйван поднял её на руки и отнёс обратно в спальню. К тому времени, как он снял с неё остатки одежды, а с себя брюки, мысли Элоуэн уже путались от жара и продолжавшего действовать препарата. Она опустила взгляд, затем снова посмотрела ему в лицо.

— Пожалуйста, — дрожащим голосом произнесла она. — Ты мне нужен.

Выражение лица Рэйвана изменилось. Его зрачки окончательно утратили человеческую форму, на лице проступила чешуя. Он одной рукой приподнял Элоуэн, прижимая к себе. Она развела ноги вокруг его бёдер, а он без труда удерживал её вес.

Он направил себя и вошёл в неё. Элоуэн вскрикнула от внезапной глубины проникновения и резкого ощущения растяжения, вцепившись в его плечи. Рэйван на мгновение остановился, поддерживая её, пока тело не расслабилось.

Когда он снова задвигался, движения были сильными, но уже не резкими. При каждом толчке она приподнималась на его руке, обхватившей талию, а матрас продавливался, когда он придвигался к кровати.

Элоуэн держалась за него, сжимая ногами его бёдра. Первоначальная боль постепенно уступала удовольствию. С каждым движением Рэйван всё меньше сдерживался. Когда её тело сжалось вокруг него, в его груди раздалось низкое рычание.

Она провела ногтями по его спине. От царапин он лишь ускорился. Погружаясь глубоко, он отстранялся ровно настолько, чтобы она ахнула, и снова входил в неё, пока она пыталась удержаться за него.

Рэйван прижался лбом к её плечу. Там, где соприкасалась их кожа, ключица Элоуэн стала влажной от пота. Она уже не могла связно думать и реагировала инстинктивно, сжимаясь вокруг него всякий раз, когда он входил настолько глубоко, что у неё перехватывало дыхание.

Он опустил её на кровать, поставил на колени и, крепко придерживая за талию, снова вошёл сзади. Под другим углом проникновение стало ещё глубже. Элоуэн издала прерывистый звук и невольно подалась вперёд, не справляясь с напором, но он удержал её рукой и притянул обратно к себе.

В комнате слышались лишь скрип кровати и их неровное дыхание. Жар между ними нарастал. Оргазм настиг Элоуэн прежде, чем она успела к нему приготовиться. Всё её тело напряглось, а затем задрожало от накатившего освобождения.

Из-за её спазмов Рэйван окончательно сбился с ритма. Он вошёл в неё ещё несколько раз, затем замер глубоко внутри, весь напрягшись. Элоуэн опустилась на матрас. Ноги дрожали, дыхание оставалось прерывистым.

Рэйван склонился над ней и прижался губами к затылку. Впоследствии лучше всего Элоуэн запомнила, как он держал её рядом. Даже при малейшем расстоянии между ними возвращалось мучительное беспокойство, а когда он вновь притягивал её к себе, оно стихало.

Он заметил эту закономерность так же быстро, как и она, и в конце концов перестал отстраняться. Свет в спальне горел до самого конца ночи. Когда жар наконец утих, Элоуэн настолько устала, что едва могла пошевелить рукой, лежавшей на его груди.

Она лежала, прижавшись к нему, всё ещё неровно дыша. Пот остывал на висках и шее. Чешуя Рэйвана так и не исчезла. Он посмотрел на неё, положив руку ей на талию, и Элоуэн, не вполне проснувшись, прижалась к нему теснее.

Облегчение пришло почти мгновенно. Через несколько минут она уснула. Рэйван оставался бодрствовать, пока по краям штор не начал пробиваться утренний свет.

Он так и не сменил позу. Серебристо-седые волосы рассыпались по плечам, одна рука по-прежнему обнимала Элоуэн. Теперь её запах отличался от того чистого, незнакомого тепла, которое привлекло его с другого конца леса. К нему примешивался столь же отчётливый запах самого Рэйвана.

Глава 6

Позже Элоуэн сбилась со счёта, сколько раз просыпалась в особняке. За окнами день сменялся вечером, а когда она снова открывала глаза, наступало новое утро. Вода у кровати всегда была свежей. Пустые тарелки исчезали, на их месте появлялась еда.

Поначалу она постоянно сверялась с датой на телефоне, но на третий день аккумулятор окончательно разрядился. Элоуэн бросила телефон в ящик и перестала обращать внимание на время. Рэйван так и не вернулся к прежнему облику. Серебристо-седые волосы обычно свободно спадали ему за плечи. Тёмная чешуя, прежде занимавшая небольшой участок возле ключицы, теперь покрывала шею, плечо и руки.

Порой тонкие узоры проступали даже вдоль челюсти. Его глаза тоже всё дольше сохраняли звериный вид. Когда Элоуэн приближалась к нему, они редко полностью возвращались к человеческой форме. Из спальни они почти не выходили.

Элоуэн часто спала. Иногда, просыпаясь, она видела Рэйвана сидящим у окна, иногда он лежал рядом. Первые несколько дней в её организме ещё оставался препарат. Его запах с пугающей лёгкостью мог снова вызвать у неё жар.

Стоило им оказаться рядом, как вместе с расстоянием между ними обычно исчезали и все планы на ближайшие часы. Поначалу она ещё спрашивала, который час. Потом перестала спрашивать. На четвёртый день Элоуэн проспала очень долго.

Проснувшись, она обнаружила, что жар под кожей исчез. Грудь больше не сдавливало, голова прояснилась. Она немного полежала, затем встала и прошлась по комнате, чтобы убедиться, что головокружение и слабость тоже прошли. Только тогда напряжение отпустило.

Что бы Торен ни подмешал ей, действие препарата полностью закончилось. Элоуэн направилась в ванную и обнаружила, что при попытке сделать обычный шаг у неё болят бёдра. При движении дала о себе знать боль и в нескольких других местах. Она снова села на край кровати, дожидаясь, пока неприятные ощущения утихнут.

Затем опустила глаза. Возле ключицы виднелась тёмная отметина. Вырез пижамы скрывал большую часть оставшихся на теле следов, но и тех, что виднелись на плече и шее, хватило, чтобы события последних нескольких дней разом всплыли в памяти. Элоуэн натянула на себя одеяло.

В комнате кроме неё никого не было. Она немного посидела, прекрасно понимая, до чего смешно выглядит такая реакция, но лицо никак не переставало гореть. Она встала и пошла в ванную. Горячую воду уже приготовили.

Сняв пижаму, Элоуэн увидела себя в зеркале. Следы покрывали шею, плечи, талию и бёдра. Некоторые уже начали бледнеть. Она отвела влажные волосы от кожи, задержала взгляд на секунду дольше, чем следовало, а затем снова распустила их.

Неделю назад она беспокоилась о том, как переживёт занятия в академии монстров. А теперь провела несколько дней в доме мужчины, которого знала меньше недели, и почти всё это время они не выходили из спальни. Элоуэн закрыла глаза и сделала воду прохладнее.

— Я с ума сошла.

Из ванной ей, разумеется, никто не ответил.

Когда она вышла, завернувшись в халат, Рэйван уже вернулся. Он сидел у окна с раскрытой старинной книгой в руках. Серебристо-седые волосы были свободно собраны сзади, чешуя на руках по-прежнему отчётливо виднелась. Услышав, как открылась дверь, он поднял голову.

Его взгляд остановился на Элоуэн. Она собиралась вести себя как ни в чём не бывало, но стоило им встретиться глазами, как ей тут же вспомнилось несколько эпизодов последних дней. Элоуэн остановилась.

Она поспешила поплотнее запахнуть халат на груди. Рэйван закрыл книгу.

— Ты там и оставайся, — тут же предупредила Элоуэн.

Он остался сидеть и смотрел на неё. Элоуэн повернулась к нему спиной и открыла шкаф.

Тут она обнаружила, что внутри лежат все её вещи: от пальто, в котором она пришла в особняк, до одежды, которую носила в последние дни. Ничего не пропало. Она потрогала пальто, оставленное в общежитии, и оглянулась.

— Это тоже из академии?

— Из твоей комнаты, — ответил Рэйван. — Чемодан внизу.

Элоуэн достала пальто и проверила карманы. Ключи на месте. Студенческая карта тоже. Даже сложенное расписание занятий, которое она сунула туда не глядя.

Она едва не спросила, как он проник в её комнату в общежитии, но вовремя остановилась. Когда вернётся, сможет выяснить у Агнес, какие именно полномочия есть у Рэйвана и почему. Переодевшись, Элоуэн впервые как следует выбралась из спальни и неторопливо побродила по особняку. Действие препарата полностью прошло, и, если не считать боли в мышцах после нескольких очень бурных дней, она чувствовала себя хорошо.

Коридор второго этажа оказался длиннее, чем она ожидала. Большинство комнат явно не открывали годами, но в помещениях, которыми Рэйван регулярно пользовался, были заметны скромные признаки жизни. Элоуэн нашла кабинет и раскрыла две старинные книги, лежавшие на столе. Часть написанного она узнавала.

Другая часть не походила ни на одну из известных ей письменностей. Она перевернула страницу. В дверном проёме появилась тень. Элоуэн оглянулась.

— Ты же читал?

— Дочитал.

— Уже?

Рэйван промолчал. Элоуэн заглянула мимо него в пустой коридор и чуть не рассмеялась. Впервые за несколько дней она действительно гуляла по особняку. Куда бы она ни отправилась, вскоре там появлялся он.

Она решила не обращать на это внимания и вернулась к книге. Рэйван подошёл поближе, сначала взглянул на страницу в её руках, потом на шею. Элоуэн распустила волосы, чтобы скрыть большую часть отметин, но его интересовало другое.

Его запах теперь ощущался повсюду: на её коже, в волосах, на одежде и даже в воздухе вокруг неё. После нескольких дней в одной комнате два запаха смешались настолько, что его инстинкты успокаивались, стоило ему вдохнуть. Рэйван опустил голову и задержался возле её волос.

Элоуэн тут же повернулась.

— Что ты теперь вынюхиваешь?

Он не ответил. За последние дни она уже заметила эту привычку. Приближаясь, он сперва вдыхал запах её волос, затем кожи за ухом или сбоку на шее, словно что-то проверял.

Сама Элоуэн чувствовала только запах шампуня и чистой одежды.

— Ты постоянно так делаешь.

Рэйван поднял глаза.

— Тебе не нравится?

Элоуэн не сразу нашлась с ответом. Он стоял слишком близко. Ей вспомнилось кое-что совершенно некстати.

— Просто странно, — сказала она.

Она положила книгу обратно на стол и вышла из кабинета. Рэйван не стал её останавливать, просто последовал за ней.

На пятый день Элоуэн уже чувствовала себя совершенно нормально. Все последствия действия препарата исчезли. Однако отношения между ними стали гораздо менее неловкими, чем она ожидала. Состояние Рэйвана, схожее с гоном, сохранялось.

Чешуя и щелевидные зрачки стали практически его обычным обликом. А Элоуэн предстояло общаться с ним в совершенно ясном сознании, и она всё яснее понимала, насколько бесстыдно вела себя в последние дни. Днём ей удавалось поддерживать обычный разговор. Вечером же, после душа, при виде этой кровати сохранять спокойствие становилось гораздо сложнее.

Рэйвана, как назло, ничего не смущало. Однажды Элоуэн едва успела выйти из ванной с ещё влажными волосами, как он подошёл и склонился к её шее. Она упёрлась рукой в его плечо.

— Я только что из душа.

Рэйван поднял на неё глаза.

— Знаю.

— Тогда зачем ты всё равно меня нюхаешь?

Он не сдвинулся с места. Под его взглядом лицо Элоуэн запылало. Она сдалась и продолжила вытирать волосы. Рэйван остался рядом.

После душа его запах на ней стал слабее, и беспокойство в груди снова начало усиливаться. Он держался рядом, пока привычное сочетание запахов не восстановилось и тело понемногу не успокоилось. Элоуэн об этой внутренней борьбе не подозревала. Она лишь пришла к выводу, что Рэйван стал удивительно навязчивым.

На шестое утро она проснулась с несколькими новыми отметинами. Элоуэн долго стояла перед зеркалом в ванной, прежде чем распустить волосы и прикрыть шею. Рэйван вошёл, когда она заканчивала одеваться. Заметив его в зеркале, она сразу почувствовала, как загорелись уши.

— Пока не подходи.

Рэйван остановился в дверях. Элоуэн поправила воротник, скрыв последний видимый след, затем повернулась и поняла, что всё это время он за ней наблюдал.

— Не смотри.

Он перевёл взгляд на её лицо. От этого почему-то стало ещё хуже.

— Ты сам их оставил. Что теперь уставился?

Не успела она договорить, как лицо целиком залилось краской.

— Забудь.

Она поспешила мимо него. У лестницы оглянулась: он по-прежнему стоял там, где она его оставила, и смотрел ей вслед.

Элоуэн тут же отвернулась и пошла дальше. На седьмой день она принялась собирать вещи. Телефон уже несколько дней был разряжен. Она понятия не имела, что происходит в академии.

С тем, что Торен подмешал ей препарат, ещё предстояло разобраться. Учредительный завет тоже оставался загадкой. Если прятаться в особняке, ни одна из этих проблем не решится. Она выбрала кофту с высоким воротом, распустила волосы и несколько раз осмотрела себя в зеркале. По крайней мере, выглядела она вполне нормально.

Рэйван стоял возле кровати и уже некоторое время наблюдал за ней. Элоуэн убрала в сумку последнюю вещь.

— Сегодня мне нужно вернуться. Семь дней прошло. Если я в ближайшее время не появлюсь, Агнес, наверное, решит, что я где-нибудь умерла.

Рэйван подошёл к ней и склонил голову к шее. Элоуэн застегнула молнию на сумке и посмотрела на него.

— На мне ещё что-то осталось?

Его запах по-прежнему отчётливо ощущался на ней. Ни душ, ни смена одежды не помогли избавиться от запаха, который уже въелся в кожу. Присутствие Рэйвана настолько

сильно чувствовалось на Элоуэн, что любой монстр с хоть сколько-нибудь острым обонянием сразу бы это заметил. Он поднял глаза.

— Нет.

Элоуэн не совсем ему поверила. Она понюхала воротник и уловила лишь слабый чистый запах стирального порошка.

Она уложила волосы поверх шеи и спросила:

— Так ничего не видно, правда?

Рэйван взглянул на неё.

— Нет.

Успокоившись, Элоуэн перекинула сумку через плечо. Он продолжал смотреть на неё.

Отметины она спрятала под одеждой и волосами. О запахе Элоуэн даже не подумала.

Глава 7

Когда Элоуэн снова прошла через ворота академии, происходящее уже не казалось таким невероятным, как в первый день. Двор по-прежнему был полон монстров. Мимо прошёл парень с серым хвостом и стопкой книг в руках, чуть не задев её чемодан кончиком хвоста. Он оглянулся и извинился, а Элоуэн машинально посторонилась.

Возле фонтана кто-то сложил пару крыльев, рассыпав по камням чёрные перья. Дальше по дорожке два оборотня громко спорили о новых дозировках подавляющих препаратов. Неделю назад Элоуэн разглядывала бы всё это во все глаза. Теперь почти не обращала внимания.

Даже прилавок с кровью у столовой уже не вызывал прежнего ужаса. Кто-то вышел оттуда с тёмно-красным напитком, и Элоуэн лишь подумала, что Селена, наверное, покупает там то же самое. Неловко ей стало только возле Северного корпуса. Она подтянула воротник чуть выше.

В памяти тут же всплыло, как утром Рэйван дышал ей в шею. Всю дорогу от особняка она старалась не думать о последних семи днях, отчего, естественно, вспоминала всё больше подробностей. Серебристо-седые волосы на постели. Его дыхание на её коже. Чешуя на шее, так и не исчезнувшая. То, как он молча склонялся к ней и вдыхал её запах при каждом удобном случае. Элоуэн сжала губы и ускорила шаг.

Поблагодарить Рэйвана она, разумеется, должна была. Если бы в тот день она случайно не забрела в его владения, неизвестно, куда Торен её увёл бы. Рэйван позволил ей остаться, дал воды и еды и отказался отправлять обратно в академию, полную монстров, уже ненормально реагировавших на её запах. За это она была ему благодарна.

Сложнее обстояло дело со всем, что случилось потом. Уши Элоуэн снова загорелись. Она опустила голову и с нарочитым усердием принялась разглядывать мостовую. Северный корпус выглядел как обычно.

В общей гостиной разговаривали студенты. У лестницы стояла коробка с лекарствами, которые предстояло раздать. Когда Элоуэн приложила пропуск к считывателю у входа, находившиеся поблизости студенты подняли головы, но никто не бросился к ней с вопросами о том, где она пропадала целую неделю. Она почти успокоилась.

Возможно, в академии монстров исчезнуть на несколько дней во время течки или гона действительно было обычным делом. Она вдруг почувствовала себя глупо из-за своих опасений, что все с первого взгляда поймут, чем именно она занималась. Однако, добравшись до четвёртого этажа, Элоуэн постепенно осознала, что окружающие ведут себя с ней иначе.

Прежде волки, встречавшиеся ей в коридоре, непременно оборачивались. Некоторые нарочно замедляли шаг. Сегодня они держались на расстоянии. Двое парней, стоявших у стены, прервали разговор, когда она приблизилась.

Один слегка втянул воздух, затем отвёл приятеля в сторону, уступив ей дорогу. Элоуэн решила, что все уже слышали о расследовании дела Торена и не хотят связываться с неприятностями. Тут она увидела Селену возле общей гостиной. Рыжеволосая вампирша стояла, прислонившись к стене, с тёмным напитком в одной руке и телефоном в другой.

Увидев Элоуэн с чемоданом, Селена подняла голову. На пару секунд она замерла.

— Где ты была все семь дней? — Она убрала телефон и перевела взгляд с лица Элоуэн на чемодан. — Я столько сообщений тебе отправила. Хоть на одно нельзя было ответить?

Элоуэн собиралась придумать какое-нибудь внятное объяснение, однако под взглядом Селены почему-то почувствовала себя виноватой.

— Со мной… кое-что случилось. — Она поправила воротник.

Селена шагнула к ней, но резко остановилась. На этот раз она не подошла вплотную, как в первый день, и принюхалась с расстояния. Элоуэн насторожилась.

— Что?

— У тебя запах изменился.

Селена так и стояла в двух шагах от неё, снова глядя на её лицо.

— Когда говоришь, что с тобой кое-что случилось, имеешь в виду, что кто-то держал тебя у себя на севере?

— Я заблудилась в северном лесу, и мне помогли. — Даже самой Элоуэн объяснение казалось всё более странным. Она заставила себя закончить: — Мне было плохо, поэтому я там несколько дней пожила.

Селена ничего не сказала. Просто смотрела. Элоуэн почувствовала, как заливается краской.

— Да не смотри ты на меня так! Мне правда было плохо. Поэтому и осталась.

Селена подавила улыбку и перестала разглядывать её воротник.

— Ладно. Отнеси чемодан. Рада, что ты вернулась.

Элоуэн уже собиралась уходить, когда Селена окликнула её. Теперь она говорила серьёзно.

— Торена отстранили от занятий. Агнес дважды приходила ко мне, а в медицинском корпусе расследуют пропажу лекарств. Сходи в административный корпус, пока они сами не пришли вытаскивать тебя из комнаты.

Элоуэн замедлила шаг. При имени Торена вернулось отвращение, о котором она за последнюю неделю почти успела забыть.

— Он признался, что подмешал мне что-то?

— У меня нет доступа к материалам расследования, но многие видели, как он вывел тебя из аудитории. После твоего исчезновения ему ещё и запретили выходить за пределы академии. — Селена отпила из стакана и взглянула на неё. — Сначала поговори с Агнес. Об остальном спрошу, когда сама захочешь рассказать.

Как ни странно, от этих слов Элоуэн стало спокойнее. Она кивнула и пошла к себе. Когда за ней закрылась дверь, всё в комнате выглядело в точности так, как она оставила. Кровать была аккуратно застелена.

Книга на столе оставалась открытой на той же странице, на которой Элоуэн бросила чтение в первый день. На мгновение ей представилась совсем другая спальня, в особняке. Она задвинула чемодан к стене и сосредоточилась на вещах.

Глава 8

В административном корпусе к возвращению Элоуэн отнеслись гораздо менее спокойно. Она едва переступила порог, как Агнес поднялась из-за стойки. На шум из внутреннего кабинета вышла Весса, за ней — Айвен со стопкой папок. Агнес направилась прямо к Элоуэн.

— Семь дней, — негромко произнесла она. — Ты пропала на целых семь дней. Никаких данных о местонахождении. Ни одного сообщения. Мы чуть не запросили разрешение на полномасштабную поисковую операцию в северном секторе.

Элоуэн поняла, что та действительно злится, и не стала спорить.

— Телефон разрядился, а там, где я была, не ловила сеть академии. Сейчас со мной всё хорошо.

При этих словах Весса подошла ближе и внимательно осмотрела её лицо.

— Не будем делать выводов до обследования. Селена сказала, что перед исчезновением твоё состояние уже было нестабильным. Ты едва могла идти. Садись и расскажи всё подробно, начиная с того момента, как вышла из аудитории.

Они прошли во внутренний кабинет. Усевшись, Элоуэн рассказала, как Торен вывел её из учебного корпуса, как постепенно она поняла, что они идут совсем не туда, и как он наконец признался, что что-то подмешал ей в напиток. К тому моменту, когда она дошла до своего бегства в лес, Агнес выглядела разъярённой.

Айвен открыл лежавшую перед ним папку.

— Из запасов медицинского корпуса пропала одна ампула стимулятора гона. По номеру партии установили, что у Торена был доступ к этому препарату. Он утверждает, что всего лишь хотел проверить, как ты влияешь на циклы монстров, и не намеревался причинять тебе серьёзного вреда.

Элоуэн уставилась на него.

— Он дал обычному человеку препарат для стимуляции цикла монстров, а потом попытался увести её в безлюдное место. Он сам-то верит в свои оправдания?

Агнес закрыла папку. Защищать Торена она не стала.

— Мне всё равно нужно узнать, куда ты отправилась после того, как ушла от него.

Элоуэн сцепила пальцы на коленях. С чего же ей начать?

— Я заблудилась в северном лесу. Мне становилось всё хуже. Потом я нашла особняк. В нём кто-то жил.

В кабинете на мгновение стало тихо. Айвен поднял голову. Весса посмотрела на Агнес. Не заметить их реакцию было невозможно.

— А что не так с севером? — спросила Элоуэн.

Агнес оставила вопрос без ответа и спросила, как ей удалось выбраться из опасной ситуации. Элоуэн изложила заранее выбранную версию.

— Хозяин особняка позволил мне там отдохнуть. Мне было плохо, поэтому я осталась на несколько дней, а когда выздоровела, вернулась.

Агнес взяла ручку.

— Как зовут того, кто тебя приютил? Нам нужно проверить, где ты находилась.

— Я толком не спросила.

Элоуэн отвела глаза. Айвен нахмурился.

— Ты провела там целую неделю.

Лицо Элоуэн вспыхнуло.

— Я тогда плохо соображала, а он меня спас. Не устраивать же ему допрос о личной жизни.

Не такая уж и ложь. Поначалу ей действительно было не до расспросов. А потом… Остаток этой мысли Элоуэн решительно отогнала.

Агнес долго изучала её лицо и явно поверила не всему рассказу. Однако имени выспрашивать не стала. Она развернула на столе карту северного сектора и указала на большую область без обозначений.

— Здесь мы потеряли твой сигнал. Дальше не проходил ни один сигнал. Академия отправляла поисковые группы, но барьер не позволил им пройти.

Она взглянула на Элоуэн.

— И теперь ты говоришь, что просто вошла туда и случайно встретила незнакомца, согласившегося оставить тебя у себя.

Элоуэн понимала, как нелепо это звучит, но продолжала придерживаться своей версии.

— Ворота открылись. Я едва стояла на ногах. Искать другую дорогу сил не было.

Айвен пробормотал что-то себе под нос. Агнес бросила на него резкий взгляд, без слов велев больше не поднимать эту тему. Весса перевела разговор в другое русло.

— С остальным разберёмся позже. Сейчас меня больше волнует, не оставил ли препарат последствий. Пойдём со мной на сканирование, и ещё возьмём немного крови. Если результаты будут в норме, сегодня задерживать тебя не стану.

Обследование оказалось проще, чем ожидала Элоуэн. В организме не осталось следов препарата, никаких явных отклонений не обнаружилось. Увидев предварительные результаты, Весса заметно успокоилась и лишь напомнила, что при появлении чего-нибудь необычного в ближайшие дни нужно немедленно обратиться к ней.

Когда они вернулись в кабинет, Агнес всё ещё изучала карту северного сектора. Элоуэн вспомнила об Учредительном завете.

— А что с моим зачислением? Вы выяснили, откуда взялось разрешение?

— Пока нет. — Агнес потёрла лоб. — Многие из самых ранних документов так и не перенесли в современную систему. Мы запрашиваем оригиналы. Твой статус студентки пока остаётся действительным. Продолжай ходить на занятия как обычно.

Элоуэн кивнула. В памяти возник кабинет в особняке Рэйвана. Некоторые из тех книг выглядели древнее всего, что современная академия стала бы хранить в открытом доступе. Возможно, Рэйван знал, что такое Учредительный завет.

Но тут же возникла другая проблема. Если она вернётся в особняк, как ей смотреть ему в глаза и вести себя так, словно ничего не случилось? Элоуэн отвела взгляд. Агнес заметила это движение.

— Что-то вспомнила?

— Нет. Просто подумала, в какую передрягу попала.

Агнес больше не расспрашивала. Выйдя из административного корпуса, Элоуэн немного постояла на ступенях, подставив разгорячённое лицо ветру. Она оглянулась на окно кабинета. Карта северного сектора по-прежнему лежала на столе.

В итоге имя Рэйвана так и не попало в отчёт. Пока она не поймёт, как связаны особняк, северный сектор и сам Рэйван, ей не хотелось втягивать его в расследование. Она всё ещё должна была поблагодарить его. Только вот совершенно не представляла, как это сделать при следующей встрече.

В конце концов, не могла же она встать перед Рэйваном и притвориться, будто последние семь дней сводятся к простому «спасибо, что спас меня».

Глава 9

Вернувшись к занятиям, Элоуэн стала привыкать к академии гораздо быстрее. Когда у профессора Мирела открывался третий глаз на затылке, она продолжала записывать лекцию. Когда кто-нибудь шёл по столовой с кровью в стакане, она уже не останавливалась, чтобы разглядеть напиток. Если студент в коридоре частично оборачивался и за ним приходили сотрудники медицинского корпуса, она научилась просто отходить в сторону и не глазеть.

Теперь она понимала, почему студентам с волчьей кровью во время гона необходимы особые зоны с ограниченным доступом, почему для вампиров предусмотрен отдельный прилавок с кровью и зачем гибридам обновлять медицинские данные при каждом изменении цикла.

После нескольких занятий Элоуэн начала понимать общую логику. Она отмечала в расписании даты и места, как все остальные. Единственное, чего она до сих пор не понимала, — что происходит с ней самой. Студенты, которые прежде слишком часто на неё заглядывались, теперь вели себя образцово, почти до смешного.

Волки редко подходили близко. Некоторые гибриды с острым обонянием заранее меняли направление, чтобы не проходить мимо неё. С ней по-прежнему разговаривали, но старательно соблюдали дистанцию. Поначалу Элоуэн связывала это с расследованием дела Торена.

Спустя несколько дней такого поведения её терпение наконец лопнуло. За обедом оборотень из-за соседнего стола направился в их сторону за бутылочкой соуса, но на полпути свернул и обошёл Элоуэн по огромной дуге. Она проследила за ним от начала до конца и повернулась к Селене.

— Я теперь настолько отталкивающе выгляжу?

Селена едва не захлебнулась напитком от смеха.

— Кто на этот раз тебя обошёл?

— Все. Раньше чуть шеи себе не сворачивали, оглядываясь, а сейчас держатся в трёх метрах от меня.

Элоуэн указала вилкой на оборотня, только что совершившего экскурсию по столовой.

— Он половину столовой обошёл, лишь бы не пройти рядом.

Селена внимательно на неё посмотрела.

— Ты правда вообще ничего не чувствуешь?

Элоуэн наклонилась к рукаву. Селена закрыла глаза.

— Ну да. Хватит уже так делать.

Элоуэн опустила руку.

— Просто скажи. Надоело пытаться читать по чужим лицам.

Селена чуть подалась вперёд, но остановилась.

— От тебя очень сильно пахнет мужчиной. По всему телу. И запах этот очень сильно подавляет чужие инстинкты.

Она заговорила тише:

— Большинство монстров, как только учуют такое, решат, что тебя уже выбрал очень сильный самец. Подойти ближе — всё равно что бросить ему вызов.

Элоуэн застыла. Через две секунды у неё запылали уши.

— И ты чувствуешь это даже через стол?

Селена посмотрела, как та краснеет, и наконец рассмеялась.

— Ты, очевидно, нет. А волки чувствуют гораздо отчётливее меня.

Элоуэн вспомнила, как Рэйван в особняке то и дело склонялся к её шее. Ну конечно. Он знал. А она думала, что у него просто какая-то странная привычка.

Селена наблюдала за тем, как краска поднимается всё выше по её лицу.

— Не переживай, спрашивать, кто это, не буду. Но, судя по одному только запаху, собственник он ещё тот.

— Замолчи.

Элоуэн опустила голову и принялась за еду. Уши были пунцовыми. Селена сжалилась и перестала её дразнить, хотя улыбка так и не сошла с лица. Сама Элоуэн никак не могла перестать об этом думать.

Рэйван знал. С самого первого дня он прекрасно понимал, что его запах остаётся на ней, и явно был этим доволен. Теперь она ещё меньше представляла, как ей возвращаться в особняк.

После занятий Элоуэн издалека увидела Торена возле административного корпуса. Его запястье охватывал чёрный ограничительный браслет. По обе стороны от него шли двое сотрудников, занимавшихся расследованием. Торен тоже её увидел и сначала поднял голову.

Затем его ноздри слегка дрогнули. Всё тело застыло. Они ещё находились довольно далеко друг от друга, но Элоуэн заметила, как волчьи уши прижались к голове. В её сторону он больше не пошёл.

Более того, он отошёл на несколько шагов к противоположной стороне дорожки. Лишь когда один из сотрудников поторопил его, Торен продолжил путь. На Элоуэн он больше не смотрел. Она провожала его взглядом.

Селена подошла сзади и посмотрела туда же.

— Не обращай на него внимания.

Элоуэн разглядывала широкую дугу, по которой Торен её обошёл.

— Теперь-то знает, что надо держаться подальше. Странно, что он не боялся, когда подмешивал мне что-то в сок.

Селена покосилась на сотрудников и потянула её к другой дорожке.

— Агнес с ним разберётся. Не ходи туда.

Элоуэн направилась к общежитию. По крайней мере, Торен больше не осмеливался приближаться. И это её радовало.

Глава 10

Несколько дней спустя в аудиторию профессора Мирела вошёл старшекурсник, которого Элоуэн никогда прежде не видела. Несколько разговаривавших студентов машинально посторонились. На его бейдже значилось: КЭДРИН ВЕЙЛ. Тёмно-золотистые волосы были собраны сзади, глаза напоминали расплавленное золото.

Сбоку на шее виднелся небольшой участок светлой чешуи. К этому времени Элоуэн уже научилась узнавать некоторые виды по характерным признакам. Дракон. Кэдрин не стал садиться.

Он пришёл забрать материалы у кого-то из первого ряда. Они обменялись несколькими словами, и он взял нужную папку. На выходе, проходя мимо Элоуэн, он замедлил шаг. Она разбирала конспекты предыдущей лекции и поначалу этого не заметила.

Зато заметила Селена. Она подняла голову. Кэдрин повернулся и посмотрел прямо на Элоуэн.

Опять начинается. К этому времени Элоуэн прекрасно знала, почему монстры иногда ни с того ни с сего на неё глазеют. Притворяться она не собиралась.

— Что?

Кэдрин не сразу ответил. Его ноздри слегка дрогнули. Расслабленные прежде плечи понемногу напряглись, светло-золотистая чешуя на шее проступила отчётливее. Несколько секунд его золотые глаза оставались прикованы к Элоуэн, затем зрачки сузились до тонких драконьих щелей.

Селена выпрямилась. Несколько студентов поблизости тоже обратили на него внимание. Кэдрин сделал полшага к Элоуэн, но передумал.

Он насторожился, хотя испуганным вовсе не выглядел. Элоуэн понимала ещё меньше.

— Если опять из-за запаха, я уже в курсе, — раздражённо сказала она.

Кто-то рядом тихо засмеялся. Кэдрин не расслабился.

— Особняк в северном лесу, — произнёс он, поглядывая на её шею. — Ты там была?

Вопрос слишком напоминал допрос. Элоуэн подняла голову и нахмурилась.

— По-моему, тебя это совершенно не касается.

Разговоры поблизости стихли. Видимо, мало кто позволял себе так разговаривать с Кэдрином.

Он не рассердился. Лишь продолжил изучать её, словно снова и снова пытаясь убедиться, что не ошибся в запахе. Спустя мгновение он сам отступил на шаг. На этот раз даже Элоуэн поняла: он избегал её.

В этот момент вошёл профессор Мирел. Глаз на затылке окинул аудиторию, прежде чем профессор положил книги на стол.

— До начала занятия две минуты. Кэдрин, если ты пришёл только за конспектами, забирай их и уходи.

Кэдрин не стал спорить. Перед уходом он ещё раз взглянул на Элоуэн. Выражение его лица совершенно отличалось от того, с каким он вошёл. Когда дверь закрылась, Селена негромко произнесла:

— Вот это уже странно.

Элоуэн положила ручку.

— Он учуял Рэй…

Она оборвала себя на полуслове. Селена повернулась к ней. С подчёркнутым спокойствием Элоуэн снова взяла ручку.

— Он учуял этот запах.

Селена не стала обращать внимания на чуть не сорвавшееся с её губ имя. Лишь взглянула на дверь.

— Большинство монстров избегает такого запаха. Драконы обычно не настолько резко реагируют. У Кэдрина даже по меркам академии очень знатная родословная. Никогда не видела, чтобы он так себя вёл.

Элоуэн ничего не сказала. Профессор Мирел уже начал лекцию. Она открыла тетрадь и записала несколько строк, но до конца занятия так и не смогла сосредоточиться. Рэйван ни разу не говорил ей, к какому виду принадлежит.

Да и она всерьёз не спрашивала. В те дни в особняке её гораздо больше занимали его серебристо-седые волосы, нечеловеческие зрачки и чешуя, чем то, к какому виду он относится. И вот только что студент-дракон отступил из-за запаха, оставленного на ней Рэйваном. Ручка Элоуэн медленно остановилась.

Ей вдруг захотелось вернуться и спросить, кто он такой. Затем она представила, как будет стоять перед ним, и вспомнила о другом, куда более неловком разговоре, который должен состояться раньше. Она отогнала эту мысль. Ещё несколько дней.

Сначала хотя бы научиться смотреть ему в лицо и спокойно говорить «спасибо». С остальным она разберётся потом.

Глава 11

Каждое утро в семь сорок лифт Северного корпуса был забит студентами с волчьей кровью, возвращавшимися с тренировки. В первый раз, когда Элоуэн по ошибке воспользовалась им в это время, промокший под дождём хвост едва не прошёлся по её завтраку. С тех пор она предпочитала спускаться на десять минут раньше, лишь бы не стоять на четвёртом этаже, ожидая, пока двери лифта откроются перед толпой оборотней, ещё не успевших принять душ.

Сегодня она всё-таки проспала. Будильник звонил дважды. Телефон соскользнул с края подушки под кровать, и она слишком долго шарила под ней вслепую. Когда лифт добрался до четвёртого этажа, свободным оставалось лишь узкое пространство возле кнопок.

Элоуэн прижала книги к груди и протиснулась внутрь. Стоявший рядом парень машинально убрал хвост за ноги, освобождая ей место.

— Спасибо.

Он её узнал и улыбнулся.

— Ты та самая девушка-человек, которая на прошлой неделе на занятии по устройству человеческого общества объяснила нам, в чём проблема с этим «как хочешь»?

— Я ответила на один вопрос. Откуда теперь все об этом знают?

— Потому что мы потом из-за этого спорили, — совершенно серьёзно ответил он. — Мой сосед по комнате считает, что если люди злятся, надо так и сказать.

Девушка с другой стороны лифта вмешалась:

— Твой сосед на прошлой неделе сказал, что у него «всё нормально», а потом на три дня спрятал твой геймпад.

Спор начался ещё до того, как лифт добрался до следующего этажа. Пока они препирались, Элоуэн прислонилась к стене и сделала два глотка кофе. Когда двери открылись на первом этаже, она вслед за ними направилась к столовой.

Когда она только приехала, то разглядывала каждый рог и хвост, пытаясь определить, настоящие ли они. Теперь целая компания оборотней могла всю поездку в лифте спорить из-за геймпада, а Элоуэн с большим интересом следила за спором, чем за их хвостами. На утреннем занятии по практике межвидового общения предстояло работать в группе.

Элоуэн посадили между студентом со змеиной кровью и крылатым студентом. Профессор предложил задачу: безопасно эвакуировать переполненную аудиторию. Змей настаивал, что нужно выключить свет, чтобы уменьшить количество раздражителей. Крылатый возразил, что в темноте ему кто-нибудь обязательно наступит на крылья.

Они проспорили половину занятия. Наконец Элоуэн нарисовала ряд парт возле двери и предложила сначала передвинуть мебель, освободив проход достаточной ширины для представителей всех видов. Профессор остановился у их стола, рассмотрел схему и сказал, что на следующей неделе они смогут проверить её на практических учениях.

После занятия крылатый студент пошёл за Элоуэн в коридор и попросил сделать проход ещё на полметра шире. Она согласилась изменить чертёж. Лишь выйдя из аудитории, Элоуэн поняла, что уже опаздывает на десять минут. В коридоре её ждала Селена с двумя напитками.

— Ты теперь даже серьёзнее меня к учёбе относишься.

Селена протянула ей один стакан.

— Кто там в начале семестра говорил, что останется только потому, что академия буквально не даёт отчислиться?

— Зачётные единицы можно перевести в другой университет, а диплом признаётся в человеческом обществе. — Элоуэн приняла напиток. — К тому же, если эти двое сдадут план без меня, на практических кто-нибудь непременно застрянет в дверях.

Селена рассмеялась и спустилась вместе с ней. После обеда у них были основы биологии монстров, и до этого они собирались закончить отчёт в библиотеке. Проходя по северному коридору, Элоуэн посмотрела в окна. Далёкие деревья скрывал утренний туман.

Она даже не могла определить, в какой стороне находится особняк. Вскоре она отвела взгляд. С тех пор, как Элоуэн покинула дом Рэйвана, прошло немало времени. Он ни разу не появлялся.

И хорошо. У неё были занятия, задания, друзья, ждавшие её за обедом. Вечером она могла возвращаться в общежитие и закрывать за собой дверь. И всё же порой ей вспоминалась неестественно тихая спальня в особняке.

Она вспоминала, как под действием препарата едва держалась на ногах и с какой лёгкостью Рэйван поднимал её одной рукой. Тогда ей хотелось, чтобы он оставался рядом. Теперь, когда она поправилась, воспоминание о том, как безраздельно он контролировал всё происходящее, заставляло её невольно напрягаться. Она по-прежнему была ему благодарна.

Если бы она не нашла особняк, Торен мог бы нагнать её в лесу. Пока ей было проще хранить эту благодарность при себе, чем отправляться на север и говорить Рэйвану в лицо. В тот вечер Элоуэн вышла из душа и потянулась за пижамой, висевшей за дверью. В зеркале она заметила небольшой участок кожи возле плеча, сзади, немного темнее остальных.

Она повернулась, но сумела разглядеть только край. Пришлось воспользоваться телефоном и сделать снимок через зеркало. Когда она увеличила фотографию, под левой лопаткой обнаружилось несколько очень тонких тёмных завитков, не крупнее кончика пальца. Элоуэн потёрла отметину. Кожа не болела.

Когда она вернулась из особняка, на теле было множество следов, постепенно сходивших. Возможно, этот просто держался дольше. Она бросила телефон на кровать, надела пижаму и ещё раз проверила задание, которое нужно было сдать наутро.

В тот же миг в кабинете северного особняка Рэйван перевернул страницу старинной книги. Он едва ощутил, как его снова потянуло в сторону общежитий академии. Это ощущение появилось в день ухода Элоуэн. Большую часть времени оно было настолько слабым, что он почти его не замечал. Иногда оно усиливалось, когда ей было больно или страшно.

Только что связь изменилась, теперь снова ослабла. Рэйван не встал. Он знал, что она всё ещё в Северном корпусе и что сегодня вечером ей ничто не угрожает. Он очень долго смотрел на одну и ту же страницу, прежде чем продолжил чтение.

Глава 12

Первый подарок Элоуэн обнаружила у себя в комнате. Они с Селеной провели вторую половину дня в небольшом торговом квартале на западе академии и вернулись почти ночью. Селена купила две бутылочки напитка из крови, а затем потратила двадцать минут, наблюдая за тем, как портной подгоняет форму для крупногабаритных видов, и чуть не оставила их без ужина.

Элоуэн всю обратную дорогу её торопила. Только у входа в Северный корпус вспомнила, что забыла купить чертёжную бумагу на завтра.

— У меня есть, — сказала Селена. — Потом занесу.

Элоуэн вошла в комнату, поставила сумку на стол и наклонилась, чтобы поднять что-то, лежавшее сразу за дверью. На полу стояла небольшая, аккуратно упакованная чёрная коробка. Ни имени отправителя, ни наклейки службы доставки, ни сведений о получателе. Сначала Элоуэн решила, что кто-то ошибся комнатой.

Затем открыла крышку. Она помрачнела. Внутри лежал предмет интимного назначения, не оставлявший никаких сомнений в том, для чего он предназначен. Рядом — серебристо-серая карточка.

«Девушке-человеку».

Элоуэн закрыла коробку. Вернулась к двери и выглянула в коридор. Замок был цел. Снаружи по-прежнему ходили студенты. Кто-то либо проник в её комнату, либо нашёл другой способ положить туда коробку, не оставив имени. Она достала телефон, сфотографировала коробку там, где её нашла, затем её содержимое и запечатала всё в пакет.

Дежурный сотрудник студенческого отдела внимательно выслушал её и отправил администратора осмотреть комнату. Тот проверил замок, дверную раму и щель под дверью, затем присел возле стены и посветил на внутреннюю сторону порога.

— Защитное заклинание здесь ненадолго отключалось, — сказал он. — В журнале проходов вход по студенческой карте не зафиксирован.

Элоуэн прислонилась к столу. С каждой секундой ей становилось всё неуютнее.

— То есть кто-то вошёл сюда, не воспользовавшись картой?

— Журнал этого не объясняет. Придётся отдельно проверить защитное заклинание.

Он убрал прибор.

— Заменим его сегодня же. Ночные дежурные тоже будут чаще обходить этот этаж.

Он отнёсся к происходящему серьёзно. От этого стало немного легче.

Когда администратор ушёл, Элоуэн положила на стол незаконченное задание и снова заперла дверь. Селена пришла с чертёжной бумагой и заметила пакет с уликой возле стола. Выслушав Элоуэн, нахмурилась.

— Кто-то положил это прямо в твою комнату?

— Администратор всё проверил. Завтра студенческий отдел продолжит расследование.

Элоуэн взяла у неё бумагу.

— Сейчас я просто хочу доделать отчёт.

Селена осталась на полчаса. Они успели выполнить примерно половину чертежа, когда из соседней комнаты донёсся грохот. Элоуэн резко выпрямилась. Селена вышла в коридор выяснить, что случилось, и вернулась смеясь: крупный гибрид сломал каркас своей кровати и теперь просил администратора помочь.

Элоуэн на миг улыбнулась, затем опустила взгляд на бумагу. Она не сразу взялась за ручку снова.

Той ночью, даже выключив свет, Элоуэн продолжала поглядывать на дверь. Новое защитное заклинание слабо светилось по краям рамы. Время от времени по коридору проходил кто-

нибудь из дежурных. Она дважды перевернулась на другой бок, затем взяла телефон и открыла материалы к завтрашней лекции, заставляя себя сосредоточиться на заданных профессором страницах.

В северном особняке Рэйван закрыл книгу. Связь с Элоуэн стала ощутимее обычного. Она не была ранена. Дыхание уже начало успокаиваться, но она всё ещё не спала, хотя обычно в это время давно ложилась.

Рэйван подошёл к окну и посмотрел на огни общежитий за лесом. Пересекать лес он не стал. Через некоторое время одно из окон четвёртого этажа Северного корпуса погасло.

Рэйван остался у стекла, пока чешуя, проступившая на тыльной стороне его ладони, снова не скрылась под кожей.

Глава 13

Вторая коробка была меньше первой. Кто-то оставил её прямо на столе Элоуэн перед занятием. Когда она пришла, в аудитории уже находилось больше десятка студентов. Гибрид из первого ряда сказал, что, когда он вошёл, коробка уже лежала там.

Другой студент решил, что её принесла сама Элоуэн, и успел похвалить упаковку. Открывать коробку в аудитории она не стала, сразу убрала в пакет. Селена наклонилась и понюхала бумагу.

— Ничего, — нахмурившись, сказала она.

После занятия они отнесли посылку в студенческий отдел и открыли при сотруднике. Внутри оказался ещё один предмет с недвусмысленным сексуальным подтекстом. На серебристо-серой карточке было написано: «Тебе идёт чёрное».

В тот день Элоуэн действительно была в чёрной кофте. Она натянула рукав на запястье и сдержала желание выбросить всю посылку в ближайшую урну. В первый раз этот человек знал номер её комнаты. Теперь знал, во что она одета и где именно сидит на занятии. Сотрудник, занимавшийся расследованием, просмотрел записи с камер в коридоре перед утренней лекцией.

Коробка появилась за очень короткий промежуток времени. Один участок аудитории не попадал в поле зрения камеры, и тот, кто подложил посылку, явно знал, где находится слепая зона. Сотрудник посоветовал Элоуэн пока не ходить одной в безлюдные уголки академии и спросил, не докучал ли ей в последнее время кто-нибудь из студентов.

— Торен всё ещё под ограничениями? — спросила Элоуэн.

— Его перемещения и разрешённые часы выхода фиксируются. Когда появлялась каждая из этих посылок, его и близко не было к этому корпусу.

Больше Элоуэн никого не могла вспомнить. В академии было слишком много студентов, а представители некоторых видов могли менять внешность.

Каждый день она встречала сотни людей в коридорах, столовой и библиотеке. Наблюдать за ней мог любой из них. После обеда на основах биологии монстров разбирали циклы гибридов. Профессор исписал доску разветвлёнными схемами физиологических особенностей разных видов.

Студент с волчьей кровью с заднего ряда поднял руку и спросил, у какого врача надо регистрироваться, если циклы двух кровных линий совпали. Профессор велел ему немедленно отправиться в медицинский корпус и перестать ждать, пока он начнёт гоняться за соседом по всему общежитию. Аудитория взорвалась смехом. Элоуэн тоже засмеялась.

На первом занятии по этому предмету от слов «течка» и «гон» ей становилось заметно неловко. Сейчас она думала в основном о том, что профессору нужно выделить ещё десять минут на вопросы, потому что трое студентов уже тянули руки.

Вечером Элоуэн приклеила над столом контакты студенческого отдела и снова проверила оконный замок. Затем перед зеркалом в ванной отвела волосы в сторону, чтобы посмотреть, побледнела ли тёмная отметина возле плеча. Она по-прежнему была на месте. Тонкие изогнутые линии казались немного отчётливее, чем на фотографии, но ни зуда, ни боли не было.

— Да почему же она так долго не проходит? — пробормотала Элоуэн.

Из-за такой мелочи обращаться в медицинский корпус вновь не хотелось. Там и без того полно студентов, регистрирующих свои циклы, а ей ещё предстояло выполнить упражнение на завтрашнее утро. Она распустила волосы, переоделась в пижаму и вернулась за стол.

Третье послание появилось на следующий день после обеда. На этот раз коробки не было. Из учебника, открытого на тридцать седьмой странице, выпал конверт. Услышав шелест

бумаги, Селена повернулась как раз в тот момент, когда знакомая серебристо-серая карточка упала на стол.

«Сегодня вечером. В 23:30. Старая оранжерея. Приходи одна».

Элоуэн прочитала один раз и сунула карточку обратно в конверт.

— Он всерьёз думает, что я приду?

Селена забрала у неё конверт и сфотографировала карточку.

— Это тоже отдадим тем, кто ведёт расследование. Не отвечай ему.

— И зачем мне вообще туда идти? Поблагодарить его за то, что он выбрал место, где никто не услышит, как я кричу?

После занятий они передали записку сотруднику, который вёл дело. Старая оранжерея находилась в юго-восточном углу территории академии и официально не использовалась уже несколько лет. Иногда студенты пробирались туда ночью выпить или встретиться наедине. Сотрудник предупредил Элоуэн, чтобы она не приближалась к оранжерее одна. Она согласилась.

Уже несколько дней этот человек вызывал у неё отвращение. Подчиняться его распоряжениям она не собиралась. В половине двенадцатого ночи Элоуэн осталась в общежитии и обсуждала с Селеной по телефону их групповой отчёт. Посреди разговора кто-то постучал к Селене, попросив одолжить зарядку.

Элоуэн послушала, как Селена препирается с соседкой, и в конце концов расхохоталась. Закончив разговор, она положила телефон возле подушки. Новых сообщений не поступило.

Глава 14

Четвёртая карточка лежала за дверью комнаты, когда Элоуэн проснулась. На этот раз без упаковки. Всего одна фраза: «Ты заставила меня ждать».

Она присела, сфотографировала карточку, запечатала её в пакет и передала дежурному сотруднику внизу. Тот, кто за этим стоял, прекрасно знал, что она проигнорировала приглашение, знал номер комнаты и, судя по всему, счёл её отказ оскорблением. Когда Элоуэн добралась до учебного корпуса, злость ещё не прошла. В обед она остановила Нерета в столовой.

Старшекурсник-инкуб умел придать любому разговору двусмысленный оттенок. Несколько дней назад он поздоровался с ней в торговом квартале. Элоуэн хотела всего лишь исключить одну из версий.

— Это ты мне посылки отправляешь?

Нерет держал в руке напиток и рассмеялся.

— Захочу что-нибудь тебе подарить — сам отдам.

— Секс-игрушки, — без всякого выражения уточнила Элоуэн.

На полсекунды его улыбка застыла. Затем он вскинул бровь.

— Вот уж их я точно отдал бы лично.

Стоявшая возле Элоуэн Селена прикрыла лицо ладонью. Элоуэн уже решила закончить разговор, когда Нерет наконец заметил, что она действительно злится. Его лицо стало серьёзнее.

— Кто-то достаёт тебя такими подарками?

— Да.

— Если на вещах совсем не осталось запаха, возможно, пользуется профессиональным нейтрализатором. Обычные студенческие средства так начисто всё не убирают.

Это оказалось куда полезнее его заигрываний.

После обеда Элоуэн отправилась в магазин нейтрализаторов запаха в торговом квартале. Хозяин достал несколько обычных средств на пробу. Элоуэн понюхала каждое и пришла к выводу, что во всём магазине просто сильно пахнет лечебными травами. Узнав, что она человек, хозяин нисколько не удивился.

— Вам разницу не уловить. Приведите друга с обонянием получше.

Селена подошла и подтвердила, что карточки обработаны средством гораздо более сильным, чем те, что обычно продавались в магазине. Хозяин объяснил, что на тренировочных площадках и в лабораториях иногда пользуются более мощными составами. Чтобы выяснить, кому их выдавали, понадобятся документы академии. На обратном пути Элоуэн добавила сведения в материалы расследования и принялась размышлять о том, какие студенты имеют доступ к лабораториям.

Они прошли мимо тренировочной площадки для гибридов. Несколько студентов частично преобразились. У одного выросла дополнительная пара рук. Ими он поправлял защитное снаряжение другого студента. Элоуэн остановилась у ограждения.

Тут она поняла, что при виде чешуи или лишних глаз теперь чаще всего думает о том, знаком ли ей этот человек по занятиям. Селена проследила за её взглядом.

— Ты ведь и правда привыкла к этому месту.

— По крайней мере, войдя в столовую, я уже не думаю, что попала не в тот корпус.

Элоуэн убрала телефон в сумку и посмотрела в сторону площадки.

— Осталось только найти того, кто шлёт мне всю эту дрянь.

— Следователь сказал, что сегодня вечером они опять проверяют записи о входах.

— Надеюсь, хоть что-нибудь найдут.

Когда они вошли в холл Северного корпуса, телефон Элоуэн завибрировал. С незнакомого номера пришло сообщение с фотографией. На ней Элоуэн сидела у окна библиотеки и что-то писала. Снимок был сделан настолько близко, что на бумаге можно было различить строку, которую она только что исправила.

«Ты красивее, когда не знаешь, что я за тобой наблюдаю».

Элоуэн остановилась. В тот день она провела почти час именно на этом месте. За её спиной ходили люди. Она даже подвинула стул, чтобы пропустить другого студента. Теперь не могла вспомнить лица всех, кто проходил рядом.

Селена посмотрела на фотографию, затем оглядела оживлённый вестибюль.

— Я пойду с тобой в административный корпус.

Элоуэн сделала снимок экрана и переслала исходное сообщение следователю. Затем они с Селеной вместе прошли через вестибюль. У двери Элоуэн ещё раз оглянулась. Все, казалось, были заняты своими делами. К ней никто не подошёл.

* * *

В северном особняке Рэйван убирал вьющуюся ветку, добравшуюся до одного из садовых окон. На тыльной стороне его руки внезапно проступили тёмные узоры. Ветка в его пальцах переломилась. Связь, тянувшаяся к академии, резко натянулась.

Элоуэн всё ещё находилась там. Она не была ранена, но всё её тело напряглось от страха. Рэйван выпустил сломанную ветку и посмотрел в сторону академии.

Через некоторое время страх понемногу отступил. Он сорвал оставшуюся часть вьюна с каменной стены и отправился в другую часть сада.

Глава 15

Пятое послание пришло через два дня. Проснувшись, Элоуэн обнаружила сообщение с нового незнакомого номера. На этот раз ещё короче предыдущих. Исчезли даже намеренные заигрывания.

«Сегодня. В полночь. Старый Восточный корпус. На этот раз приходи одна».

Элоуэн села на край кровати и прочитала сообщение дважды. Затем сделала снимок экрана, отправила следователю, занимавшемуся её делом, и протянула телефон Селене, которая только что пришла тащить её на завтрак. Селена нахмурилась.

— Что будешь делать?

— Следователь велел связаться с ними, если он попытается назначить ещё одну встречу.

Элоуэн встала и потянулась за пальто.

— Сначала узнаю, что скажут в академии.

Они обсудили это за завтраком. Селене совершенно не нравилась мысль о том, что Элоуэн пойдёт в заброшенный корпус. Да и самой Элоуэн не хотелось в одиночку охотиться на монстра.

После обеда студенческий отдел предложил им план. Задача Элоуэн заключалась лишь в том, чтобы подвести отправителя достаточно близко к главному входу, где сотрудники службы безопасности смогли бы его опознать. Они будут ждать по периметру. Как только увидят лицо, Элоуэн должна отступить.

Ей выдали защитный прибор ближнего действия и показали, как его включать и на каком расстоянии он эффективен. Элоуэн один раз испытала его. Электрический разряд с резким треском ударил в тренировочный щит.

— На это средство не стоит рассчитывать против монстра высокого ранга, — предупредил сотрудник.

Элоуэн выключила прибор и убрала в карман пальто. Предупреждение она запомнила.

Дневные занятия шли как обычно. На лекции по устройству человеческого общества профессор объяснял, почему люди придают большое значение личному пространству, когда студент-орк спросил, действительно ли «как хочешь» означает «как хочешь». Элоуэн тихо рассмеялась.

Несколько студентов рядом повернулись к ней.

— Смотря злится ли она уже, когда это говорит, — пояснила Элоуэн. — Если злится, лучше переспросить.

Студент недоверчиво посмотрел на конспект.

— Я переспросил. Она сказала: «Как хочешь». Я выбрал. Она разозлилась.

— И что выбрал? — спросила Элоуэн.

Он назвал ресторан. Сосед тут же поднял голову.

— Она же постоянно говорит тебе, что не может есть сырое мясо?

Элоуэн развела руками. Орк несколько секунд смотрел в тетрадь, затем медленно зачеркнул всё, что написал. В аудитории снова начались споры. Какое-то время Элоуэн тоже участвовала. Лишь когда прозвенел звонок и она начала собираться, вспомнила о полуночном сообщении в телефоне.

Она поужинала с Селеной, затем вернулась в общежитие и загрузила завтрашний отчёт в учебную систему. В 23:40 Элоуэн вышла из Северного корпуса. Студенты ночных видов всё ещё покупали кофе в вестибюле. Двое парней с волчьими ушами спорили о том, кто первым вызвал лифт.

Селена проводила её до развилки восточного сектора. Дальше начиналась зона, которую согласилась взять под наблюдение служба безопасности. Они убедились, что на обоих телефонах можно отправлять и получать сообщения, после чего Селена осталась в условленном месте.

Наружные стены Старого Восточного корпуса утопали в вьющихся растениях. Несколько окон были наглухо заделаны. Элоуэн вошла внутрь. Сигнал на телефоне ещё был. Сообщение от службы безопасности подтвердило, что снаружи все заняли свои места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.